

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им.
В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П.Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Ятель Юлия Алексеевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

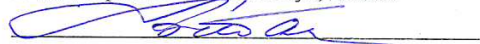
Тема **Особенности перевода безэквивалентной лексики на английский язык
(на материале произведений А.П.Чехова «Дама с собачкой» и «Палата № 6»)**

Направление подготовки 45.03.02 – лингвистика

Направленность/профиль – перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. Кафедрой Бабак Т.П.
Кандидат филологических наук, доцент

(дата, подпись)

Научный руководитель Агапова С.А.
Кандидат филологических наук, доцент

Дата защиты 30.06.17

Обучающийся Ятель Ю.А.

(дата, подпись)

Оценка отлично

Красноярск
2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Безэквивалентная лексика как предмет лингвистического исследования.	8
1.1. Понятие безэквивалентной лексики.	8
1.2. Классификация безэквивалентной лексики.	13
1.3 Понятие эквивалентности и адекватности перевода.	20
1.4 Способы перевода безэквивалентной лексики.	23
Выводы к I главе	31
Глава 2. Художественный текст и его стилистические особенности.	33
2.1. Понятие художественного текста.....	33
2.1.1. Стилистические особенности художественного текста.....	34
2.2 Понятие художественного перевода	36
2.3 Драматизм в произведениях А.П.Чехова «Дама с собачкой» и «Палата № 6».....	39
Выводы ко II главе	42
3. Особенности перевода безэквивалентной лексики в художественных текстах на основе произведений А. Чехова «Дама с собачкой» и «Палата № 6»	43
3.1. Перевод безэквивалентных лексических единиц с русского языка на английский язык на материале произведения А.Чехова «Дама с собачкой» ...	43
3.1.1 Реалии.....	43
3.1.2 Лакуны.....	44
3.1.3 Имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия) ...	47
3.1.4 Архаизмы и историзмы	51
3.1.5 Жаргонизмы.....	53
3.1.6 Фразеологизмы.....	56
3.2. Перевод безэквивалентных лексических единиц с русского языка на английский язык на материале произведения А.Чехова «Палата № 6».....	57

3.2.1 Реалии.....	57
3.2.2 Лакуны.....	62
3.2.3 Имена собственные (антропонимы, топонимы и фирменные названия).	69
3.2.4 Архаизмы и историзмы	71
3.2.5 Жаргонизмы.....	74
3.2.6 Фразеологизмы.....	75
3.2.7 Авторские неологизмы	76
Выводы к III главе.....	78
Заключение.....	80
Список литературы	83

Введение

Подобно тому как в культуре каждого народа есть общечеловеческое и этнонациональное, так и в семантике каждого языка есть отражение как общего, универсального компонента культур, так и своеобразие культуры конкретного народа [Мечковская, 2000, с.101]. Известно, что в мире существует многообразие культур, чем и обуславливается различие между языками. Вследствие того, что номинативные средства языка наиболее прямо связаны с языковой действительностью, более яркие примеры различий в языках можно увидеть в лексике и фразеологии. Данную лексику называют безэквивалентной. Над проблемой перевода обозначений специфических явлений местной культуры работали такие исследователи, как: М.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов, А.Д. Швейцер, Ю. Найда, Д. Томахин, С. Влахов, С. Флорин, В.С. Виноградов, А.О. Иванов, И.А. Стернин, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров и многие другие.

В своих работах Л.С.Бархударов определяет понятие безэквивалентной лексики как слова, с помощью которых можно обозначить предметы, понятия и ситуации, несуществующие в практическом опыте носителей другого языка. Исходя из этого, безэквивалентная лексика представляет собой интерес для изучения в лингострановедческом и социокультурном аспектах, поскольку данные слова отражают национальную особенность культуры.

Будет правильным рассматривать проблему безэквивалентной лексики психолингвистически. Таким образом, можно изучить два типа лексики. Первый тип лексики, которая входит в категорию безэквивалентной лексики, - это лексика, которая не имеет на данный момент времени удачные соответствия в языке перевода или так называемая «временная безэквивалентность». Второй тип - лексика, относящаяся к безэквивалентной, поскольку в языке перевода нет соответствующих эквивалентов, то есть единственный способ ее передачи на другой язык - калькирование. В итоге, можно установить в первом случае

психологическую причину, а во втором лингвистическую. [Швейцер, 1963, с.93]. Однако, если брать во внимание последнюю причину, то и в этом случае все может зависеть от профессиональных навыков переводчика. Немаловажен и факт наличия так называемой ложной безэквивалентности, под которой понимается субъективное отсутствие компонентов в языке перевода, возникающее вследствие недостаточных знаний отдельного переводчика реалий другой страны.

Опираясь на вышесказанное, можно заключить следующее: полная невозможность найти какое бы то ни было соответствие слову подлинника — явление относительно редкое» [Федоров, 2002, с.184]. Сложность заключается в ее передаче на другой язык.

Выбор произведений А.П.Чехова для анализа объясняется тем, что его рассказы представляют собой уникальный материал, богатый безэквивалентной лексикой.

Актуальность работы определяется недостаточной изученностью безэквивалентной лексики с точки зрения эквивалентности и адекватности перевода на английский язык, а также интересом к исследованию способов и качества перевода лексики, которая не имеет эквивалента в переводящем языке и представляет собой трудность при ее передаче на другой язык.

Материалы, полученные в ходе данного исследования, имеют **теоретическую и практическую значимость**, и могут быть использованы для создания словарей безэквивалентной лексики и в курсе теории и практики перевода.

Объектом данной работы являются безэквивалентные лексические единицы в произведениях А.П.Чехова «Дама с собачкой» и «Палата № 6» в оригинале и их переводе на английский язык.

Предметом данной работы являются особенности перевода безэквивалентных лексических единиц в произведениях А.П.Чехова на английский

язык.

Цель – выявить закономерности способов перевода безэквивалентной лексики на английский язык.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Охарактеризовать типы безэквивалентной лексики;
2. Выявить безэквивалентную лексику в оригинале и найти эквивалент данной лексики в переводе рассказов на английский язык.
3. Выявить особенности и качество перевода безэквивалентной лексики, встречающейся в рассказах А.П.Чехова на английский язык.
4. Описать особенности художественного перевода;
5. Представить понятие художественного перевода;
6. Представить художественный текст как объект лингвистического исследования;
7. Проанализировать эквивалентность и адекватность перевода в произведениях А.П.Чехова.

Материалом работы являются произведения А.П.Чехова «Дама с собачкой» и «Палата № 6»:

Методами исследования послужили: сравнительно - сопоставительный, семантический, этимологический, контекстуальный анализы.

В ходе работы методом сплошной выборки было отобрано более 100 примеров лексических единиц.

Теоретическую базу исследования составили труды в области теории и практики перевода таких исследователей, как В.Н.Комиссаров, Л.С.Бархударов, А.О. Иванов, С.В. Тюленев, Л.К. Латышев, Я.И. Рецкер, С. Влахов, С. Флорин, В.С. Виноградов и др.

Настоящее исследование имеет следующую структуру: введение, три главы, заключение и список использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы, объект и предмет, определяется цель, задачи и методы.

В I главе рассматривается безэквивалентная лексика как объект лингвистического исследования, а также особенности перевода, и способы перевода, приводится определение и классификации безэквивалентной лексики таких исследователей как: В.С.Виноградова, А.О.Иванова, С.Влахова и С.Флорина и Л.С.Бархударова, и приводится определение эквивалентности текста.

Во главе II рассматривается художественный текст как объект лингвистического исследования, понятие художественного текста, а также стилистические особенности художественного текста, понятие художественного перевода и драматизм в произведениях А.П.Чехова «Дама с собачкой» и «Палата № 6».

В III главе проводится анализ перевода безэквивалентной лексики, встречающейся в рассказах А.П.Чехова и её сопоставление с переводами А.Литвиновой, К.Гарнетт и Ричирда Пивера и Ларисы Волохонской на английский язык, и выявление специфики перевода данной лексики.

В заключении работы подводятся итоги и делаются выводы об особенностях передачи безэквивалентной лексики в произведениях А.П.Чехова на английский язык. Список литературы содержит в себе 41 наименование, состоящий из списка художественных текстов, научной литературы и лексикографических источников.

Глава I. Безэквивалентная лексика как предмет лингвистического исследования.

1.1. Понятие безэквивалентной лексики.

Помимо лексических единиц, а именно слов и устойчивых словосочетаний, которые способны обозначать предметы, явления и их признаки, и имеют эквивалент при их переводе на другой язык, существуют лексические единицы, у которых отсутствует тождественное понятие о предмете или явлении объективной действительности или и вовсе отсутствие в жизни народа данного предмета или явления [Чернов, 1958, 90]. То есть лексические единицы, не имеющие на данный период времени соответствующих аналогов в лексике другого языка.

Такие лексические единицы принято называть безэквивалентной лексикой.

В Словаре лингвистических терминов дается довольно развернутое и четкое определение безэквивалентной лексики, которое принадлежит Т.В. Жеребило: «Безэквивалентная лексика – это лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания), которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка или субкода данного языка» [Т.В.Жеребило, 2010]. Данная лексика обусловлена существованием различных условий, уклада жизни, культурных этносов и территориально – обособленных групп данного этноса.

Действительно, такие лексические единицы как *айкидо*, *таэквондо* – виды восточных единоборств, *папайя*, *маракуйя* – виды тропических фруктов или *хохляк* - детеныш тюленя с появившейся черно-серой шерсткой и др. невозможно перевести без какого-либо лингвострановедческого комментария, поскольку данные понятия и явления отсутствуют в жизни определенного народа. Особенность БЭЛ в том, что данные слова нельзя семантизировать с помощью перевода, вследствие того, что у них нет смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку. Возникает проблема передачи

лексической единицы на другой язык при переводе. Этот факт и делает данную лексику интересной темой для исследования.

Рассмотрим некоторые варианты определений данного понятия.

Л.С. Бархударов в своей монографии «Язык и перевод» дает такой вариант определения данной лексики – «Безэквивалентная лексика – полное отсутствие соответствия той или иной единицы одного языка в словарном составе другого языка» [Бархударов, 1975, с.93].

В.Н.Комиссаров безэквивалентной лексикой обозначают «такие лексические единицы, которые не имеют прямых и регулярных соответствий в языке перевода» [Комиссаров, 1990, с.147].

Главным образом в состав безэквивалентной лексики входят неологизмы, слова, называющие специфические понятия и национальные реалии, а также малоизвестные имена и названия, для которых, как считает В.Н.Комиссаров, приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода. Такие английские слова, как *baby-sitter*, *know – how*, *chip*, *conservationist*, *backlog* и т.д.

Однако более подробно вопрос касательно исследования безэквивалентной лексики и ее непереводаемости рассмотрел О.А. Иванов, который привел следующее определение: «Безэквивалентная лексика – лексические единицы ИЯ, которые не имеют в словарном составе ПЯ эквивалентов, т.е. единиц, при помощи которых можно на аналогичном уровне плана выражения передать все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения или одного из вариантов значения исходной лексической единицы» [Иванов, 2006, 187].

Существует ряд ученых, которые относят безэквивалентную лексику к разным видам реалий. Так, например, А.В. Федоров считает, что это слова, обозначающие национально – специфические реалии. Термином «реалии» Л. Н. Соболева обозначает «бытовые и специфически – национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, а следовательно, и в языках других стран, и слова из

национального быта, которых нет в других языках, потому что нет тех предметов и явлений в других странах» [Соболев, 1952, с.281].

Я.И. Рецкер трактует данный термин как синоним таких реалий, которые, прежде всего, характерны для другой страны и другого языка, а также иной действительности [Рецкер, 1974, с. 58].

Противоположную точку зрения имеют С.Влахов и С.Флорин, поскольку считают, что понятие «безэквивалентная лексика» является более широким по своему содержанию, чем реалии. Если рассматривать отдельно такое понятие как реалии, то можно заключить, что они входят в рамки безэквивалентной лексики, как самостоятельный круг слов [Влахов, Флорин, 1980, с.51-52].

Л.С. Бархударов в своей классификации делит безэквивалентную лексику на три группы: имена собственные, реалии и случайные лакуны. Несмотря на то, что термины входят в группу безэквивалентной лексики, они остаются вне такого деления. Например, Л.К.Латышев считает, что термины и реалии чаще других лексических единиц попадают в разряд безэквивалентных [Латышев, 1981, с.121].

Необходимо отметить, что в определенных случаях реалии могут переходить в термины и наоборот. По мнению А.Д.Швейцер, существует категория единиц, которые относят одновременно как к терминам, так и к реалиям, и при переводе которых следует разграничить понятия, опираясь на контекст. Основной отличительной чертой реалий, например, является наличие её национальной и (или) временной окраски [Швейцер, 1988, 153].

Далеко не все термины можно отнести к группе безэквивалентной лексики, поскольку обычно термины считаются безэквивалентными лишь до того периода времени, пока явления или предметы, обозначенные какими-либо терминами, не получили широко распространения. Но, когда их референты уже распространили эти явления или предметы, и их термины получают эквиваленты в других языках [Латышев, 1988, с.103].

В.П.Берков рассматривает безэквивалентные элементы культуры как часть двуязычной лексикографии. Данные элементы в большинстве своем не имеют готовых обозначений или так называемых алиенизмов в выходном языке. В.П.Берков определяет алиенизмы как «слова из малоизвестных языков, которые подчеркивают стилистическую функцию экзотизмов» т.е. реалий [Берков, 1996, с.173]. В свою очередь, алиенизмы разделяют по способу раскрытия их значения. Следственно, алиенизмы делятся на два типа: транскрипционные эквиваленты и эквиваленты-кальки [Берков, 1996, с.174-176].

В категорию безэквивалентной лексики также входят так называемые «случайные безэквиваленты» или как чаще всего именуемые в лингвистической литературе «случайные лакуны». Напротив, Л.К.Латышев не считает, что данный термин подобран удачно, ввиду того, что он представляет собой семантический нонсенс. Под безэквивалентной лексикой понимаются лексические единицы, имеющиеся в исходном языке. Однако лакуны или пустоты изначально имеют место в переводящем языке, а не в исходном языке [Латышев, 1988, с.178].

Примерами таких слов в английском языке могут быть: *bouncer* – человек или речь крупных размеров, *barber* – пар над водой в морозный день. В русском языке примерами таких лакун могут служить по отношению к английскому языку слова «ровесник», «именины», «сутки» и т.д.

И.И.Ревзин и В.Ю.Розенцвейг приводит следующее определение данному понятию: «лакуна - лингвокультурный феномен, затрудняющий понимание между участниками любого вида коммуникации, в частности понимание народов в процессе межкультурной коммуникации. Лакуны возникают всегда в тот момент, когда определенные места в кодах культур или языков не покрываются полностью, когда трансфер знака из одной культуры в другую невозможен или частично возможен. Имеется ввиду, что механизм декадирования принимающей культуры не располагает семантическими средствами идентификации знака» [Глазачева, 2006, с.5].

Некоторые лингвисты считают, что понятие безэквивалентной лексики является очень близким к понятию «экзотическая лексика» или «экзотизмы». Из статьи «Экзотическая лексика» 1958 года А.Е. Супруна следует, что существуют слова, передающие специфику условий жизни, обычаев, истории различных народов, которые придают описанию определенный национально-исторический колорит. Однако сфера употребления данной лексики является довольно ограниченной. Имеется ввиду, что *экзотизмы* принадлежат к периферийной лексике. Необходимость использовать экзотизмы возникает в географических и исторических описаниях для обозначения соответствующих реалий. Национальный характер экзотической лексики, обусловленный ее природой, позволяет распределить слова по национальным сериям, относящимся к определенным странам. Так, например, такие слова как *герр, кайзер, кухен* принадлежат немецким народам, а *ковбой, наблисити, доллар* - США и т.п. Автор статьи указывает на то, что к *экзотической лексике* можно отнести слова и словосочетания как заимствованные, так и калькированные из соответствующих языков (*фунт стерлингов*) [Супрун, 1958, с.53].

Говоря об экзотизмах, А.А. Реформатский, применительно к данной лексике, использует термин *варваризмы* и относит к ним как приветствия, так и междометия [Влахов, Флорин, 1980, с. 44].

А.М. Финкель называет эту лексику *локализмами, этнографизмами*.

Выделяя из общей массы *экзотизмов* слова из действительно малоизвестных языков, В.П. Беркова называет их *алиенизмами* [А.М.Финкель, 1962, с.104]. Таким образом, исходя из терминологии В.П. Беркова, *алиенизм* является видовым понятием по отношению к родовому *экзотизм* [Берков, 1996, с. 174].

Основная лингвистическая черта, присущая *экзотизмам* – отсутствие денотата, т.е. однословного эквивалента (параллели, адекватата) в системе заимствующего языка. Сложность при переводе данного типа лексики заключается

в том, что часто семантику экзотизма невозможно раскрыть с помощью минимального контекста. В таких случаях переводчик прибегает к кратким добавлениям в тексте для прояснения понятийной ситуации, либо использует примечания.

Таким образом, исследуя все вышеперечисленные типы лексики, можно заключить, что понятие «безэквивалентная лексика» является очень широким, вследствие того, что в ее состав входят различные лексические единицы с национально-культурными и национально-языковыми особенностями.

1.2. Классификация безэквивалентной лексики.

Поскольку на данный период времени единой классификации безэквивалентной лексики нет, исследователями предложены разные классификации, основанные на тех или иных принципах. Данный факт можно объяснить сложностью в определении какое слово является эквивалентным, а какое безэквивалентным. Вдобавок ко всему, зачастую это сложно определить, поскольку нередко одно и то же понятие входит сразу в несколько групп слов.

Например, тематическая классификация слов – реалий В.С. Виноградова. Он выделяет следующие типы:

1)Бытовые реалии (виды труда, жилище, пища, одежда, денежные знаки, народные праздники, музыкальные инструменты);

Бат – денежная единица Тайланда.

Валенки - тёплые войлочные сапоги из свалянной овечьей шерсти, используемые для ходьбы по сухому снегу.

2)Этнографические и мифологические реалии;

Дацан – буддийский храм.

Кощей Бессмертный - отрицательный персонаж славянской мифологии и фольклора.

3)Реалии природного мира (растения, ландшафт, животные);

Агава – кактус рода однодольных растений подсемейства агавовые.

Секвойя – вид хвойных деревьев семейства таксодиевых; символ Калифорнии.

4)Реалии государственного строя и общественной жизни;

Декабристы - участники российского оппозиционного движения начала 19 века.

Виги и тори – враждующие между собой политические партии, на которые разделялся английский парламент.

5)Ономастические реалии – антропонимы (имена, фамилии известных личностей, требующие комментария, отчества, клички, псевдонимы) и топонимы (названия музеев, театров, улиц, районов, имена литературных героев других произведений);

1. *Владимир Красное Солнышко* – князь киевский, при котором произошло Крещение Руси.

2. *Собакевич* - персонаж поэмы Н.В.Гоголя «Мертвые души».

б)Ассоциативные реалии:

-Вегетативные символы.

Кипарис — 1. Символ траура, скорби, горя; 2. Символ бессмертия.

-Анималистические символы.

Собака — символ вора в средневековой Испании.

-Цветовая символика.

Красный цвет – символ державности в России до Октябрьской революции.

Можно заключить, что В.С. Виноградов, исследуя БЭЛ, выделяет такие лексические единицы, как реалии.

Рассматривая классификацию БЭЛ С.Влахова и С. Флорина, можно проанализировать, что она основана по принципу предметного деления. Говоря о безэквивалентной лексике, стоит отметить, что они включают реалии в

самостоятельный круг слов. По предметному делению они выделяют следующие типы:

А. географические объекты;

Б. понятия, относящиеся к этнографическим реалиям, т.е. быт, труд, искусство и культура, предметы искусства, театр, исполнители, праздники, мифология, игры, культы, обычаи и ритуалы, календарь, музыкальные инструменты.

В. понятия, относящиеся к общественно-политическим реалиям: административно-территориальное устройство, органы и носители власти, общественно – политическая жизнь и военные реалии.

Поскольку С.Влахов, С.Флорин, как и В.С.Виноградов, предложили рассмотреть классификацию только реалий, но не рассмотрели все аспекты безэквивалентной лексики полностью, можно взять за основу для работы более подробную классификацию безэквивалентной лексики, приведенную Л.С.Бархударовым, который делит данную лексику на три группы:

1) Имена собственные, наименования географических объектов, названия фильмов, литературных произведений, названия пароходов, учреждений, организаций, газет и пр., которые не имеют постоянных соответствий в лексиконе другого языка. Например, при просмотре номера газеты «Аргументы и факты» от 20.02.2017 года, нам встретились русские фамилии: Лазарев, Карпова, Афанасьев, Волкова, Максимов, Белоусов, Суворов, Калашников, Щукин и пр. и названия населенных пунктов: Ершово, Алексеевка, Подлесное, Бахмач, Ленское. Очевидно, что эти слова не имеют эквивалентов в английском языке, в отличие от общеизвестных фамилий: *Толстой, Достоевский, Чехов* и таких географических объектов как *Санкт-Петербург, Крым, Москва*, которые уже давно имеют устойчивые эквиваленты в английском языке: *Moscow, the Crimea, Chekhov* и др.

В целом, можно заключить, что существует сложность в разграничении

безэквивалентных имен собственных и слов, имеющих постоянные соответствия в словаре другого языка. Данная трудность в определении вызвана тем, что в век информации быстро происходят изменения в языке, и мы не всегда можем уследить, как то или иное имя собственное или географическое наименование, у которого отсутствует эквивалент в другом языке, приобретает соответствие в другом языке и начинает появляться на страницах периодической печати и художественной литературы.

Особенность состоит в том, что установить точный период перехода окказионального эквивалента в узуальный практически невозможно. Анализируя данный материал, можно сделать вывод, что БЭЛ включает в себя имена собственные и названия малоизвестные для носителей другого языка.

2) К следующей группе Л.С.Бархударов относит *реалии*. Эта категория слов обозначает предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте носителей переводящего языка. Ко второй группе можно причислить слова, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, которые свойственны только данному народу. Например, названия различных видов народной одежды и обуви (русск. *сарафан, душегрейка, кокошник, лапти*), блюд национальной кухни (русск. *щи, борщ, рассольник, квас, калач*; англ. *muffin, haggis, toffee, butter-scotch, sundae* и пр.) и т.д. В эту же группу входят слова и устойчивые словосочетания, которые обозначают предметы и явления характерные только для данной страны. Например, разного рода политические учреждения и общественные явления (напр., русск. *агитпункт, красный уголок, ударник, дружинник, трудовая вахта*; англ. *primaries, caucus, lobbyist* и т. п.), и пр.

Трудность состоит в том, что не всегда легко решить, в какой ситуации можно отнести то или иное словосочетание к безэквивалентной лексике, обозначающей реалии, а в какой нет, поскольку иногда окказиональный переводческий эквивалент переходит в устойчивое словарное соответствие. Таким образом в русский язык проникли такие слова и выражения, как: *лорд хранитель*

печати - Lord Privy Seal, *палата общин* — House of Commons, *спикер* - Speaker, *орден Подвязки* — the Garter, *стриптиз* — strip-tease, *уикенд* — week-end и многие другие лексические единицы английского происхождения, вследствие чего относительно русского языка данную английскую лексику уже нельзя считать безэквивалентной.

3) В третью группу входят так называемые *случайные лакуны*. Здесь имеются ввиду такие лексические единицы словаря одного из языков, которые по каким-то причинам, не всегда понятным, не имеют соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка. Подобным образом в английском языке отсутствуют словарные соответствия русским существительным *сутки, кипяток, именинник, погорелец, пожарище* и др. Напротив, в русском языке отсутствуют лексические соответствия английским существительным *glimpse, floorer, exposure* (в значении «подверженность воздействию сил природы: дождя, солнца, ветра, холода») и др. [Бархударов, 1975, с.94-96].

А.О. Иванов предложил классифицировать безэквивалентную лексику, опираясь на семиотическую классификацию значений, которая основывается на отношении знака к чему-либо. Автор выделяет три типа значений:

1. Референциальное (или денотативное, предметно-логическое) выражает отношение между знаком и его референтом, в первом случае речь идет об отношении к понятию, и во втором случае (денотативное) речь идет об отношении к предмету.

К референциальному значению исследователь относит:

- термины;
- реалии;
- индивидуальные авторские неологизмы;
- фразеологизмы;
- семантические (понятийные) лакуны;

- сложные слова различных типов, значения которых можно передать на язык перевода только путем различных трансформаций или описательного перевода;
- слова широкой семантики, употребленные в тексте в своем самом широком значении.

2. Прагматическое выражает отношение между знаком и человеком или языковым коллективом, пользующимся им (коннотативное, эмотивное).

Второй тип безэквивалентной лексики связан с расхождением прагматических значений соответствующих единиц исходного и переводящего языков. К нему А.О.Иванов относит:

- различного рода отклонения от общезыковой нормы языка, включая как социальные диалекты, жаргоны, арго, табуированную лексику, архаизмы, так и территориальные и др.;

- аббревиатуры, которые имеют сложность при переводе, поскольку их прагматика не всегда вписывается в структуру значения соответствия в языке перевода;

- иноязычные вкрапления, как правило, трудность состоит именно в передаче их прагматического значения, а не референциального.;

- междометия;

- слова с суффиксами субъективно оценки;

- звукоподражания;

- ассоциативные лакуны, то есть слова, которые имеют в сознании носителей данного языка определенные дополнительные ассоциации, отсутствующие в сознании носителей другого языка (например, в русском языке «ворона» имеет значение «разиня»).

3. Внутряязыковое значение выражает отношение между данным знаком и другими знаками или элементами структуры той же самой знаковой системы, здесь - языка.

В данную группу входят:

- имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия, названия песен, фильмов, книг и т.д.);
- обращения;
- реалии;
- фразеологизмы.

Имена собственные и обращения А.О.Иванов выделяет в особую группу безэквивалентной лексики. Их специфика заключается в том, что от избранного способа передачи на язык перевода зависит какой будет их безэквивалентность: референциальной или прагматической.

Следует отметить, что в силу своего характера внутрилингвистическое значение не может напрямую быть связано с безэквивалентностью, из чего следует, что ее нельзя рассматривать как причину безэквивалентности, поскольку оно само по себе не может быть релевантно для знаков другой системы, поскольку передает только отношения между данным знаком и другими знаками той же системы [Иванов, 2006, с.83-85].

Следует подробнее остановиться на рассмотрении первых двух значений.

При передаче в тексте переводящего языка понятия, стоящего за словом, главной задачей является максимально понять отношения между словом и понятием в исходном языке, референциальное значение при переводе обычно сохраняется в наибольшей степени, следовательно, оно всегда актуально при переводе. Однако все же в практике перевода довольно часто встречаются случаи расхождения в референциальных значениях соответствующих лексических единиц исходного и переводящего языков. Можно отметить, что эти расхождения сводятся к двум типам:

1. Отсутствие в переводящем языке лексической единицы, имеющей то же референциальное значение, что и исходная единица исходного языка;

2. Неполное совпадение референциальных значений единиц исходного и переводящего языков.

При отсутствии слова с тем же самым референциальным значением в словаре переводящего языка отсутствует и понятие, обозначаемое в исходном языке при помощи исходного слова, в переводящем языке, потому что, как известно, сначала возникает понятие, а после возникает слово, называющее его. Как правило, отсутствие в переводящем языке определенного понятия наблюдается при работе переводчика с такими типами безэквивалентной лексики, как термины, реалии, индивидуальные (авторские) неологизмы и семантические лакуны.

Прагматическое (коннотативное, эмотивное) значение выражает отношение между знаком и человеком или языковым коллективом, который его использует. Значительно чаще, чем расхождения референциальных значений, можно встретить расхождения прагматики лексической единицы исходного языка и ее соответствия в языке перевода. В каждом языке по сравнению с любым другим можно найти слова, совпадающие по референциальному значению, но отличающиеся по стилистическим характеристикам или эмоциональной окраске.

В связи с вышеперечисленным, можно подытожить, что А.О. Иванов подразделяет всю безэквивалентную лексику на три больших группы:

- референциально-безэквивалентную (термины, индивидуальные (авторские) неологизмы, семантические лакуны, слова широкой семантики, сложные слова);
- прагматически-безэквивалентную (объединяющую отклонения от общеязыковой нормы, иноязычные вкрапления, сокращения (аббревиатуры), слова с суффиксами субъективной оценки, междометия, звукоподражание и ассоциативные лакуны);
- альтернативно-безэквивалентную лексику (имена собственные, обращения, реалии и фразеологизмы) [Иванов, 2006, с.46-47].

1.3 Понятие эквивалентности и адекватности перевода.

Прежде, чем рассматривать понятие *эквивалентность и адекватность перевода*, стоит остановиться на таком понятии, как *перевод*. Так называемая «переводческая деятельность» предусматривает изучение лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, что является важным аспектом в современном языкознании.

В.Н.Комиссаров дает следующее определение понятию перевод: «вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на иноязычный оригинал». Главная задача перевода состоит в том, чтобы «обеспечить такой тип межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на языке рецептора (на «переводящем языке» - ПЯ) мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала и отождествляться рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, структурном и содержательном отношении» [Комиссаров 1990, с.43].

По мнению В.Н. Комиссарова, *эквивалентность* является смысловой общностью приравниваемых друг к другу единиц языка и речи. Напротив, более широкий смысл имеет термин «адекватный перевод», поскольку используется как синоним «хорошего» перевода. Имеется ввиду перевод, обеспечивающий необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях [Комиссаров, 1990, с.79].

А. Д. Швейцер, также как и В.Н.Комиссаров, разграничивает понятия эквивалентности и адекватности: если эквивалентность отвечает за соответствие текста перевода и исходного текста, то адекватность отвечает за соответствие перевода как процесса данным коммуникативным условиям. Под полной эквивалентностью понимается исчерпывающая передача коммуникативно-функционального инварианта, имеется ввиду максимально приближенный текст перевода к оригиналу, максимальные требования, предъявляемые переводу. Однако требование адекватности носит оптимальный характер, что означает оптимальное соответствие перевода определенным

коммуникативным целям и задачам [Швейцер.1988, с. 95].

По мнению В.Н.Комиссарова, существует пять уровней эквивалентности:

1) *Эквивалентность на уровне цели коммуникации* заключается в сохранении только той части содержания оригинала, которая указывает на общую речевую функцию текста в акте коммуникации и составляет цель *коммуникации*.

Например: *Maybe there is some chemistry between us that doesn't mix.* – Бывает, что люди не сходятся характерами.

2) *Эквивалентность на уровне ситуации* включает в себе то, что общая часть содержания оригинала и перевода не только передает одинаковую цель коммуникации, но также и отражает одну и ту же *внеязыковую ситуацию*. Таким образом, следует отметить, что необходимо различать сам факт указания на ситуацию и способ ее описания. В данном случае имеется ввиду часть содержания высказывания, которая указывает на признаки ситуации, поскольку именно через них она и отражается в высказывании.

Например: *Осторожно, окрашено - Wet paint.*

3) *Эквивалентность на уровне сообщения/текста*. В третьем типе эквивалентности стоит задача сохранения в переводе цели коммуникации, ситуации и способа ее описания.

Например: *Scrubbing makes me bad-tempered.* – От мытья полов у меня настроение портится.

4) *Эквивалентность на уровне высказываний/предложений*. В четвертом типе эквивалентности воспроизводятся в переводе не только три компонента содержания, которые сохраняются в третьем типе, но также и *значительная часть значений синтаксических структур оригинала*.

Например: *I told him what I thought of her.* – Я сказал ему свое мнение о ней.

5) *Эквивалентность на уровне языковых знаков/слов* в первую очередь характеризуется максимальной степенью близости содержания оригинала и перевода, существующая между текстами на разных языках.

Например: *I saw him at the theatre.* – Я видел его в театре [Комиссаров, 1990, с.79].

Стоит отметить, что необходимо различать потенциально-достижимую эквивалентность и переводческую эквивалентность, поскольку под последней имеется ввиду реальная смысловая близость текстов оригинала и перевода, а не максимальная общность содержания двух разноязычных текстов, что относится к первому понятию.

Одним из центральных в теории и практике перевода является понятие *адекватности*, которое базируется на концепции перевода как полного смыслового аналога оригинала. В данной концепции, основанной на трудах таких исследователей, как А.В.Федоров (1953) и Р.О.Якобсон (1959), адекватность перевода сводится к категориям семантической (смысловой) полноты и точности, дополняемым стилистической эквивалентностью, которая включает в себя, в частности, принцип подчинения текста перевода функционально-стилистическим нормам языка перевода. Такая адекватность называется семантико-стилистической.

Функционально-адекватный перевод не предполагает полную и точную передачу всего смыслового содержания и стилистических особенностей оригинала, согласованных с функционально-стилистическими нормами языка перевода. Главная задача заключается в том, чтобы передать основную коммуникативную функцию оригинала и его функциональную «доминанту». Другие свойства перевода для данного типа адекватности в принципе нерелевантны.

1.4 Способы перевода безэквивалентной лексики.

Довольно сложно передать на другой язык все национальное своеобразие и

культурные особенности, заключенные в безэквивалентной лексике, поскольку именно от полноты передачи безэквивалентной лексики зависит понимание иноязычной культуры реципиентом.

Существует ряд специальных приемов для передачи слов, которые не имеют непосредственных лексических соответствий в языке перевода. Умение выбрать прием, наиболее подходящий для переводимого текста является главной задачей переводчика при работе с безэквивалентной лексикой.

За основу в данной работе была взята классификация Л.С.Бархударова, поскольку в сравнении с рядом других классификаций способов передачи безэквивалентной лексики, в ней отражены наиболее употребляемые приёмы передачи безэквивалентной лексики, описанные практически в каждой классификации. Итак, в теории перевода существуют следующие способы передачи безэквивалентной лексики:

1) *Переводческая транслитерация и транскрипция.* Следует указать, что при транслитерации передается средствами переводящего языка графическая форма (буквенный состав) слова исходного языка. При транскрипции передается звуковая форма слова. Данные способы перевода можно применить при передаче иноязычных имен собственных, географических наименований и названий разного рода фирм, компаний, юстиниц, пароходов, газет, журналов и пр.

Например, в номере газеты «Правда» от 14.VII. 1973 г. встречаются следующие переводческие транскрипции названий американских торговых и промышленных компаний: «Армко стил корпорейшн», «Дженерал электрик компании», «Катерпиллер трактор компании» и др.

Также нередко двуязычные словари прибегают к такому приему при передаче безэквивалентной лексики: так, в «Русско-английском словаре» под ред. А. И. Смирницкого слова *борщ*, *щи*, *квас*, *калач*, *рассольник*, *окрошка*, *самовар* передаются как *borshch*, *shchi*, *kvass*, *kalatch*, *rassolnik*, *okroshka*, *samovar*, как

правило, с последующим пояснением, то есть описательным переводом [Смирницкий, с.99].

2) *Калькирование*. Данный прием включает в себе передачу безэквивалентной лексики исходного языка при помощи замены ее составных частей морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в переводящем языке.

Например: *grand backbencher* - *заднескамеечник*; *jury* - *большое жюри*; *парк культуры и отдыха* - *Park of Culture and Rest*; *дом культуры* - *House of Culture*; *кандидат наук* - *Candidate of Science* и т. д.

Однако, используя калькирование при передаче сложных и составных слов и устойчивых словосочетаний, нужно учитывать, что данные лексические единицы нередко имеют значение, не равное сумме значений их компонентов, а поскольку при калькировании используются эквиваленты именно этих компонентов, значение всего лексического образования в целом может остаться нераскрытым. Таким образом, неподготовленному читателю слова *заднескамеечник* и *большое жюри* скорее всего не скажут ничего без развернутых пояснений.

3) *Описательный («разъяснительный»)* перевод. Данный способ передачи безэквивалентной лексики заключается в раскрытии значения лексической единицы исходного языка, при котором используются развернутые словосочетания, которые раскрывают существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления. Имеется ввиду, что раскрытие значения данной единицы происходит при помощи ее дефиниции на язык перевода.

Например: *brinkmanship* - *искусство держать мир на грани войны*, *landslide* - *победа на выборах с большим перевесом голосов*.

Приведем пример использования приема описательного перевода в переводе художественной литературы:

I used **to caddy** once in a while... (J. D. Salinger. *The Catcher in the Rye*, Ch. 4)

Я ей носил палки для гольфа... (пер. Р. Райт-Ковалевой)

Часто в текстах, особенно художественных, использовать данный прием невозможно ввиду его громоздкости и неэкономности, хотя он и вполне раскрывает значение исходной безэквивалентной лексики.

4) *Приближенный перевод* (перевод при помощи «аналога») заключается в том, чтобы подыскать ближайшее по значению соответствие в языке перевода для лексической единицы исходного языка, которая не имеет точных соответствий в языке перевода. Приблизительные эквиваленты лексических единиц такого рода называются «аналогами».

Например: *председатель горсовета* Mayor; *горсовет* Municipal Council; *техникум junior college* и пр.

Приведем также пример передачи английской безэквивалентной лексики на русский язык: *know-how секреты производства*; *drugstore аптека*; *muffin сдоба* и пр.

Однако следует уточнить, что «аналоги» передают значение исходного слова лишь приблизительно, а значит, могут создать не вполне правильное представление о характере обозначаемого ими предмета или явления.

5) *Трансформационный перевод*

В ряде случаев при передаче безэквивалентной лексики приходится прибегать к перестройке синтаксической структуры предложения, к лексическим заменам с полным изменением значения исходного слова или же к тому и другому одновременно, то есть к тому, что называется *лексико-грамматическими переводческими трансформациями*; по обозначенной причине в данном случае можно говорить о трансформационном переводе.

При передаче на русский язык английского *exposure*, которое не имеет прямого соответствия, в ряде случаев можно прибегнуть к лексической замене.

Например: He died of exposure следует переводить как *Он умер от простуды (от воспаления легких), Он погиб от солнечного удара, Он замерз в снегах* и т. д.

Говоря о трансформационном переводе, в целях сохранения текста вполне вероятно могут возникнуть отклонения от максимальной передачи смыслового контекста. Тогда в большинстве случаев переводчик прибегает к использованию *переводческих трансформаций*, которые в свою очередь подразделяются на несколько типов:

Стилистические трансформации – изменение стилистической окраски переводимого отрывка. Например: «Rosaleen had never had a child herself, so for the last ten years I'd been her *pet guinea pig*». – У Розалин никогда не было своих детей, так что последние десять лет я была ее *любимым подопытным кроликом*.

Морфологические трансформации – замена одной части речи другой или несколькими частями речи. Например: «I stopped buttoning and grabbed *them* up, fumbling with them, unable to think what to do, how to hide them». – Я перестала застегиваться и схватила *мамины вещи*, стала щупать их, не в состоянии придумать, что с ними сделать, как их спрятать.

Синтаксические трансформации – изменение синтаксических функций слов и словосочетаний. Например: «I heard a slow song of wind drift ever so slightly in the street behind us and move along the gutter». – *Ветер пел свою медленную песню, двигаясь вслед за нами по улице*.

Семантические трансформации – перекодирование информации на семантическом уровне. Например: «I could not hear myself think for all the bee hum». – *Из-за пчелиного жужжания в моей голове перепутались все мысли* [Латышев 1981 с.131-137].

Лексические трансформации – отклонения от прямых словарных соответствий. Например: «The one *thing* about him was the smallness of his ears, the ears of a child, ears like little dried apricots». – У него была одна *особенность* – очень

маленькие уши, такие же, как у ребенка, эти уши напоминали маленькие сушеные абрикосы.

Чаще всего в ходе переводческой деятельности также используются трансформации смешанного типа.

Существует большое количество классификаций переводческих трансформаций. Самыми известными из них являются классификации, предложенные такими известными лингвистами как Л.С. Бархударовым, В.Н. Комиссаровым и Я.И. Рецкер. Однако в данной работе приводятся классификации В.Н. Комиссарова.

К категории лексико-семантических трансформаций принадлежат:

Добавление применяется в случаях, когда при переводе для адекватного понимания текста переводчиком необходимо добавить отдельные слова или словосочетания. Например: «I don't remember what they said, only the fury of their words, how the air turned raw and full of welts». – Я не помню, о чем они говорили, помню только *ярость*, с которой звучали их слова, и как воздух стал *холодным* и весь в рубцах.

Опущение противоположно добавлению и используется тогда, когда есть необходимость в тексте перевода сделать опущение отдельных слов или словосочетаний. Например: «*Mostly* I stayed out of his way». – Я старалась держаться от него как можно дальше.

Замена – изменение слов или словосочетаний в переводе, благодаря которому переводчик стремится достичь наибольшей эквивалентности с оригиналом. В данную группу входят следующие трансформации:

Конкретизация – перевод слов или словосочетаний более точными или конкретными значениями, чем те, которые отмечены в словарях. Например: «He looked like *somebody just out of high school*, who'd flunked PE and *hung out* with the shop boys smoking at recess». – Он выглядел как *выпускник старших классов*,

который провалил экзамен по физкультуре и *ошивается* с парнями из магазина, покуривая на переменах.

Генерализация – прием, противоположный конкретизации. Смысл данного вида трансформации заключается в следующем: вместо слова с конкретным значением на одном языке используется слово с более общим значением на другом. Например: «The road *stretched* empty as far as I could see, with heat shimmer making the air seem wavy in places». – Насколько я могла видеть, дорога *была* пустой, и от нее исходило тепло, благодаря чему воздух местами казался волнистым.

Антонимический перевод заключается в переводе слов или словосочетаний противоположными понятиями. Например: «I sat on a Coke crate and watched pickups zoom by till I was nearly poisoned with exhaust fumes and boredom». – Я сидела на ящике из-под Кока-Колы и наблюдала за проносящимися мимо пикапами до тех пор, пока выхлопные газы и скука *не одолели меня*.

Целостное переосмысление – преобразование внутренней формы предложения, как отдельного оборота речи, так и всего предложения.

Модуляция – более глубокое смысловое развитие единицы лексики или словосочетания. Например: «T. Ray will tell her, “Iron my two shirts,” and she’ll iron the blue shirts». - Т. Рэй может сказать ей: «*Поддай масло к столу*», а она *принесет мясо*».

Таким образом, в распоряжении переводчика имеется целый ряд средств, которые дают возможность передать значение исходной словарной единицы в речи, в конкретном тексте. Более того, в случае использования транскрипции, калькирования и описательного перевода создается так называемый *оказиональный переводческий эквивалент* - слово или словосочетание, не вошедшее (еще) в словарный состав языка перевода и употребляемое в речи как «потенциальная» лексическая единица. В случае если лексическая единица получает фиксацию в толковом словаре языка перевода, оно перестает входить в

категорию безэквивалентной. Однако процесс становления окказионального образования узואльным не может быть строго определен.

Выводы к I главе

Таким образом, согласно классификации безэквивалентных лексических единиц А.О.Иванова, основанной на семиотической составляющей значений, БЭЛ подразделяется на три типа лексики: референциально-безэквивалентная, прагматически-безэквивалентная и альтернативно-безэквивалентная. Согласно классификации безэквивалентной лексики, составленной Л.С.Бархударовым, БЭЛ подразделяется на имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия), реалии и случайные лакуны.

На основании вышеизложенного в данной главе можно сделать следующие выводы:

Безэквивалентная лексика - лексические единицы, не имеющие эквивалентов при их переводе на другой язык, а значит, существует проблема передачи лексической единицы на другой язык при переводе.

Главным образом в состав безэквивалентной лексики входят неологизмы, фразеологизмы, слова, называющие специфические понятия и национальные реалии (термины, междометия и звукоподражания, экзотизмы, варваризмы, этнографизмы, алиенизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературной нормы), имена собственные, случайные лакуны, а также малоизвестные имена и названия.

В данной главе были рассмотрены: понятие, причины, классификации и способы перевода безэквивалентной лексики, а также понятие эквивалентности и адекватности перевода.

А также были выявлены следующие способы перевода безэквивалентной лексики: переводческая транскрипция и транслитерация, калькирование, описательный («разъяснительный») перевод, приближенный перевод (перевод при помощи «аналога») и трансформационный перевод.

По мнению, Л.С.Бархударова, если в словарном составе другого языка

отсутствуют прямые эквиваленты определенным разрядам лексических единиц, то это не означает их «непереводимость» на другой язык. Таким образом, как было показано, в распоряжении переводчика имеется целый ряд средств, которые дают возможность передать значение исходной словарной единицы в речи, в конкретном тексте.

Глава 2. Художественный текст и его стилистические особенности.

2.1. Понятие художественного текста.

Для полного понимания, что такое художественный текст, и какими отличительными особенностями он обладает, следует обратиться к определению В.Я.Зодорновой: «Художественный текст - текст, опирающийся на образное отражение мира и существующий для комплексной передачи разных видов информации - интеллектуальной, эмоциональной, эстетической, - а также обладающий функцией эмоционального воздействия на читателя». Именно передача образности отличает художественную литературу от нехудожественной, в последней из которых, как правило, описывается и объясняется окружающая действительность.

Наличие образных ассоциативных речевых качеств является основой для художественного текста. В данном случае конечной целью творчества считается образ в отличие от нехудожественного текста, где словесная образность не выступает главной характеристикой, а если она и присутствует, то выступает лишь мотивом для передачи информации.

Для нехудожественного текста важным звеном является объективная сущность фактов, а для художественного – субъективная, где фигурируют образ и эмоции. В тексте художественном важной и содержательной выступает форма, она оригинальна, в ней сущность художественности. Эта форма передает внутреннее состояние автора и персонажей. За счет другого содержания и создается «вторичная действительность» [Солодуб, 2005, с.287].

Изначально задача текста состоит в передаче мнения и восприятия автора об окружающем его мире, о людях.

Художественный текст имеет ряд отличительных функций: репрезентативная, экспрессивная, апеллятивная и информативная. Однако при

анализе художественных текстов многие исследователи особо выделяют такую функцию текста, как *эстетическая*.

Для художественного текста характерной чертой является многоголосие – сочетание в одном тексте речи лирического героя и речей других персонажей.

Художественный текст рассчитан на эмоциональное и эстетическое воздействие на читателя.

Являясь ключевым, термин «образ» применяется во всех типах искусства: в литературе, живописи, скульптуре, музыке и т. д. Главная сущность образа – изменить и преобразить вещь так, чтобы доставить эстетическое наслаждение читателю, т.е. оказать эмоциональное воздействие. Образ выступает конечной целью художественного творчества.

2.1.1. Стилистические особенности художественного текста.

Говоря о художественном стиле, как замечает И. С. Алексеева, «если разговорный стиль речи выполняет по преимуществу функцию общения (коммуникативную), научный и официально-деловой функцию сообщения (информативную), то художественный стиль речи предназначен для создания художественных, поэтических образов, эмоционально-эстетического воздействия».

Художественный стиль находит применение в художественной литературе. Считается, что язык художественной литературы является особой функциональной разновидностью языка — наряду с деловым, научным, публицистическим и т. д. Однако данное мнение является ошибочным, поскольку нельзя рассматривать, например, деловые документы, научные труды и язык художественной прозы как явления одного порядка, поскольку художественная проза не имеет ни лексического «набора», отличающего одну функциональную разновидность от другой, ни специфических примет в области грамматики. При сравнении произведений разных писателей можно сделать вывод, что существующие различия между ними могут быть исключительно велики, следовательно, здесь нет

никаких ограничений в использовании средств языка. Вследствие чего, следует отметить, что особенность художественного стиля заключается в возможности использовать любые языковые средства, в том числе и особенности нелитературной речи — диалектной, просторечной, жаргонной, а не только те лексические и грамматические особенности, которые характерны для деловой, публицистической, научной речи. Отклонения от структурных норм могут выражаться в нарушении фонетических, лексических, морфологических и других норм.

Например: *За Доном, понукаемые южным волнующим ветром, стремились в недвижном зыбком беге тополя (М. А. Шолохов).*

То, что не учитывают нормы нехудожественной речи, принимается во внимание нормами художественной речи (значение рода неодушевленных существительных, потенциальная членимость слова, тонкие смысловые и стилистические оттенки и многое другое).

Например: в сказке могут разговаривать *Ухват* и *Метла*, и непременно *Ухват* изображает мужчину, *Метла* — женщину. Если бы в сказке Ухвату была предназначена женская роль, читатель остался бы недоволен, поскольку норма художественной речи была бы нарушена.

В художественной литературе в определенной степени действительность представляет собой авторский вымысел. Через видение автора представляется все многообразие окружающей действительности, поэтому в художественном стиле наблюдается эмоциональность и экспрессивность, метафоричность, многоплановость.

Слово здесь выполняет номинативно - изобразительную функцию. В лексическом составе художественного стиля речи также очень широко используется синонимия на всех языковых уровнях, которая, как и многозначность, помогает подчеркнуть тончайшие оттенки значений.

Многие слова, выступающие в научной речи как четко определенные абстрактные понятия, а в газетно-публицистической речи - как социально-обобщенные понятия, в художественной речи несут конкретно-чувственные представления. Таким образом, стили дополняют друг друга.

Например, прилагательное *«свинцовый»* в научной речи реализует свое прямое значение – *«свинцовая руда», «свинцовая пуля»*, в художественной образует экспрессивную метафору – *«свинцовые тучи», «свинцовая ночь»*.

Для художественной речи, особенно поэтической, характерно изменение обычного порядка слов в предложении, т.е. инверсия, чтобы усилить смысловую значимость слова или придать всей фразе особую стилистическую окраску.

Самая яркая отличительная черта именно художественного текста заключается в чрезвычайно активном использовании тропов и фигур речи, которые переводчик должен сохранить, как важную составляющую художественной стилистики того или иного произведения. Художественный стиль очень творческий и подвержен изменениям больше других. Этот стиль приветствует новизну и необычность высказываний.

2.2 Понятие художественного перевода

Существует несколько основных определений понятию «перевод»:

1)Н.В. Комиссаров: «Процессом перевода называются действия переводчика по созданию текста».[Комиссаров, 1973, с. 53]

2)В.С.Виноградов: «Перевод – особый, своеобразный и самостоятельный вид словесного искусства» [Виноградов, 2001, с.93].

3)Л.С.Бархударов: «Перевод можно считать определенным видом трансформации, а именно межъязыковой трансформацией»[Бархударов, 1975, с.257].

4)Р.К.Миньяр-Белоручев: «Перевод – один из сложных видов речевой деятельности. Объектом науки о переводе является не просто коммуникация с использованием двух языков, а коммуникация с использованием двух языков, включающая коррелирующую между собой деятельность источника, переводчика и получателя» [Миньяр-Белоручев, 1996, с.37].

Перевод, как творческий процесс, является неотъемлемой частью общества и культуры, которые развивались исторически, соответственно, вместе с ними развивался и перевод.

В процессе перевода переводчик создает неустойчивое равновесие между текстом – оригиналом и переводимым художественным текстом. При этом он, скорее всего, основывается на своем личном культурном и языковом опыте, на своем собственном видении мира.

Итак, художественный перевод представляет собой инокультурное пособие исходного художественного текста, отвечающее литературно-коммуникативным требованиям и представлениям общества на определенном историческом этапе.

Переводчик создает не столько эквивалент оригинала, сколько его подобие, особый вид текста, призванный представлять исходное художественное произведение в иноязычной культуре, обеспечивая тем самым дополнительную аудиторию исходному тексту, развивая межкультурную художественную коммуникацию.

Для того чтобы такое подобие было создано, переводчик предпринимает определенные действия, в основе которых лежит некая переводческая стратегия, обусловленная отчасти возможностями переводящего языка, а отчасти личными свойствами и предпочтениями переводчика. Последнее не только неизбежно, но и полезно, так как именно присутствие личности переводчика в переводном тексте придает этому тексту творческий характер, то есть, по существу, и делает его художественным текстом [Казакова, 2002, с.87-95].

Для каждого из переводчиков характерна своя индивидуальность, поэтому невозможно создать два одинаковых перевода одного и того же оригинального текста произведения [Семенов, 2008, с.227]. Навыки и умение творить, создавать оказывают помощь переводчику при создании своего, ни на что непохожего варианта перевода.

Художественные тексты содержат огромное количество жанров внутри себя. Оказывать впечатление на читателя и нести эстетический настрой для него – две основные функции художественных текстов. Из-за того, что в литературной сфере рациональность занимает второстепенное место, важное место здесь отводится эстетике и познанию реальности. Форме, методам изложения и передаче содержания также отводится важное место. Переводимые художественные тексты отличаются неограниченным диапазоном средств, которые используются автором в неограниченном количестве. Именно посредством их использования каждый профессионал-переводчик стремится создать свой неповторимый шедевр [Виноградов, 2001, с.124].

В процессе создания художественного перевода крайне важно избегать дословного перевода, лишённого творческой или художественной окраски, с одной стороны. С другой, – не следует создавать текст полноценный с художественной точки, но лишённый эквивалентности с оригинальным текстом. В связи с этим для переводчика важно придерживаться большого количества требований для того, чтобы передать его художественный замысел и максимально приблизить к оригиналу.

Несомненно, культурные различия также имеют свое важное значение. Во многих случаях из-за них возникают потери, наличие которых не избежать при переводе элементов фольклора, жаргона и диалектных составляющих. Различия культур являются причиной сложностей, которые так или иначе можно проследить в тексте перевода, о чем важно помнить при создании перевода и приложить все усилия для того, чтобы свести эти потери к минимальному уровню, что достигается

путем употребления личных имен, названий растений и животных, географических объектов.

Таким образом, можно сказать, что художественный перевод – явление деятельности как литературной, так и языковой.

2.3 Драматизм в произведениях А.П.Чехова «Дама с собачкой» и «Палата № 6».

А.П. Чехов в своих произведениях всегда пытался уличить пороки общества. Однако, если в своем раннем творчестве автор использовал сатиру, его поздние работы наполнены драматизмом. Данную функциональную направленность текста можно наблюдать в употреблении безэквивалентной лексики. Так, в рассказе «Дама с собачкой» А.П.Чехов дает характеристику безнравственного человека, Дмитрия Гурова, в речи которого превалирует большое количество жаргонизмов, таких как: «*чепуха*»; «я уже здесь *дотягиваю* вторую неделю». Идентичным образом в повести «Палата № 6» А.П.Чехов раскрывает падение личности доктора Евгения Федоровича Хоботова, в речи которого также встречается большое количество жаргонизмов, таких как: «*канитель*», «*мантифолия с уксусом*», «*тень наводит*». Драматизм данных произведений прослеживается в использовании эмоционально-окрашенных фразеологизмов в репликах героев, таких, например, как: «*пасть духом*», «*нечистый попутал*», а также случайных лакун: «*институтка*», «*пьянство*», «*каторга*». Особенность А.П.Чехова, как писателя, заключается в подробном описании быта и устройства общества посредством реалий: «щи», «квас», «селянка», «сени», «помещик», «мещанин», «земство»; архаизмов и историзмов: «городовой», «исправник», «цирюльник» и случайных и семантических лакун: «ставник», «лампада», «кастелянша», «сиделка».

В рассказе «Дама с собачкой», созданным А.Чеховым в 1898 году под впечатлением жизни в Ялте, главные герои: Анна Сергеевна и Дмитрий Гуров

встречаются на курорте в Ялте, и они становятся любовниками. Драматизм рассказа заключается в греховности и супружеской неверности главных героев.

Драматическая модальность, обусловленная тяжелым многогранным конфликтом, пронизывает два центральных образа и рассказ в целом, что позволяет говорить о едином типе художественного содержания.

В арсенале Чехова представлены различные виды аллегорий: эмблемы, девизы, ребусы. Герои знакомятся на берегу моря, которое описывается в рассказе как *«залог нашего вечного спасения, непрерывного движения жизни на земле»*. Имеется в виду, что сама жизнь зародилась в воде, в мировом океане. Ялта *«со своими кипарисами»* представлена как город, который *«ночью имел совсем мертвый вид»*.

В результате того, что происходит наращивание смысла в данном рассказе на фабульный каркас, осуществляется изменение тона с комического на драматический за счет изменения замысла, развертывания сюжета, переосмысления характеров героев и их жизненных установок, широкого использования аллегорических и символических знаков, а также средств стилистики.

Говоря об одном из самых знаменитых произведений классика А.П.Чехова «Палата № 6», написанного в 1892 году, его можно отнести к повести, и подтверждением этому являются объем и описательность произведения. Драматизм произведения заключается в том, что на протяжении всей повести прослеживается идея «пошлости пошлого человека», через характер главных героев доктора Андрея Ефимовича Рагина и пациента больницы для душевнобольных Дмитрия Ивановича Громова А.Чехов показывает мещанскую среду, которая губит в людях лучшие порывы и заставляет приспособляться к существующим условиям жизни, оправдывая свой паразитизм тем, что «все так живут», что «все равно ничего не изменится».

Повесть наполнена образами-символами: *«крыша ржавая», «труба наполовину обвалилась», «ступеньки сгнили»*. Автор проводит аналогию ужасающей обстановки лечебницы с социальным положением России, используя аллегорию: *«забор, окруженный целым лесом репейника, крапивы и дикой конопли», «серый больничный забор с гвоздями»*.

В данной повести освещаются такие проблемы, как: насилие, лицемерие, отсутствие высших интересов, формальное, бездушное отношение судьей, врачей и других социальных работников к личности, недобросовестность людей и опущение интеллигенции.

Выводы ко II главе

Согласно В.Я.Зодорновой, художественный текст опирается на образное отражение мира и комплексно передает разного вида информацию.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

При анализе художественных текстов многие исследователи особенно выделяют такую функцию текста, как *эстетическая*.

Характерными чертами художественного текста являются многоголосие и наличие подтекста.

Особенность *художественного стиля* заключается в возможности использовать любые языковые средства, в том числе и особенности нелитературной речи — диалектной, просторечной, жаргонной, отклонения от структурных норм могут выражаться в нарушении фонетических, лексических, морфологических и других норм.

Когда речь идет о художественных произведениях А.П.Чехова «Дама с собачкой» и «Палата № 6», стоит отметить, что драматизм данных произведений прослеживается в использовании автором таких групп безэквивалентной лексики, как: жаргонизмы, эмоционально-окрашенные фразеологизмы, реалии, случайные и семантические лакуны.

Рассказы А.П.Чехова наполнены различного вида аллегориями (Ялта «*со своими кипарисами*» представлена как город, который «*ночью имел совсем мертвый вид*»), реалистическими деталями («*дерево печали*») и образами-символами («*крыша ржавая*», «*труба наполовину обвалилась*»).

Таким образом, в данной главе были рассмотрены: понятие художественного текста, его стилистические особенности, понятие художественного перевода, определение перевода, а также драматизм в художественных произведениях А.П.Чехова «Дама с собачкой» и «Палата № 6».

Глава 3. Особенности перевода безэквивалентной лексики в художественных текстах на основе произведений А. Чехова «Дама с собачкой» и «Палата № 6»

В ходе анализа безэквивалентной лексики всего нами обработано более 100 безэквивалентных лексических единиц.

При анализе данных БЭЛ за основу были взяты классификация БЭЛ А.О.Иванова, опирающаяся на семиотическую составляющую значений и классификация безэквивалентной лексики Л.С.Бархударова.

Больше всего в художественных произведениях встречается реалий (24%), на втором месте находятся лакуны (21%), на третьем - имена собственные, включая антропонимы, топонимы и фирменные названия (19%), далее следуют архаизмы и историзмы (17%), затем жаргонизмы (9%), далее идут фразеологизмы (7%) и на последнем месте находятся авторские неологизмы (3%).

3.1. Перевод безэквивалентных лексических единиц с русского языка на английский язык на материале произведения А.Чехова «Дама с собачкой»

3.1.1 Реалии

Безэквивалентная лексическая единица «селянка» относится к реалиям, поскольку обозначает блюдо национальной кухни. В произведении «Дама с собачкой» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Уже он мог съесть целую порцию селянки на сковородке.* Толковый словарь С.Ожегова дает следующее значение данной лексической единицы: «густой суп из рыбы или мяса с острыми приправами» [С.И.Ожегов, 2014]. В данном случае Дмитрий Гуров, скучая по Анне Сергеевне, думает о ней все время, и больше не может ни ходить в разные рестораны на званые обеды, ни есть снова эту ненавистную селянку. При переводе реалии Констанс Клара Гарнетт использует метод транскрипции: - *He could eat a whole plateful of hot sielianka.* В результате,

перевод не передает значение данной лексической единицы, которая отсутствует в практическом опыте носителей переводящего языка. Таким образом, перевод нельзя считать удачным. Айви Литвинова в своем переводе не использовала метод транскрипции, а применила метод описательного перевода: - *He could once again eat a whole serving of Moscow Fish Stew served in a pan*, что переводится как: «московская тушенная рыба; подается на сковородке». В соответствии с словарным значением данной лексической единицы, можно считать, что перевод не совсем точно передает значение, к тому же, теряет всю образность, поэтому его также нельзя назвать адекватным.

3.1.2 Лакуны

Безэквивалентная лексическая единица «берет» относится к случайным лакунам, поскольку обозначает название одного из видов элемента одежды, которое отсутствует в словарном составе английского языка. В произведении «Дама с собачкой» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *И вот однажды под вечер он обедал в саду, а дама в берете подходила не спеша, чтобы занять соседний стол*. Толковый словарь С.Ожегова дает следующее значение данной лексической единицы: «мягкая круглая плоская шапочка без козырька и полей; женский головной убор, появившейся в России только в начале 19 века» [С.И.Ожегов, 2014]. В данном случае Дмитрий Гуров впервые увидел незнакомую даму в шляпке, имя которой, как он узнал в дальнейшем, Анна Сергеевна. При переводе лакуны Констанс Клара Гарнетт применила описательный перевод: - *And it so happend that one evening he dined in the gardens, and the lady in the **broad-brimmed hat** came up at a leisurely place and sat at the next table*. Данное словосочетание «**broad-brimmed hat**» присутствует в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби и переводится как: «шляпа с широкими полями» [A.S.Hornby, 2005]. В результате, перевод передает значения данной лексической единицы, однако теряет всю

образность. Таким образом, перевод нельзя считать адекватным. Айви Литвинова в своем переводе не использовала описательный перевод, а применила метод трансформационного перевода: - *One evening, then, while he was dining at the restaurant in the park, the lady in **the toque** came strolling up and took a seat at a neighboring table.* Словарь Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби дает следующее значение лексической единицы «**toque**»: «вязаная шапочка; зимняя шапка; женская шляпа без полей; колпак повара». В соответствии с словарным значением данной лексической единицы, можно заключить, что перевод нельзя считать адекватным, поскольку значение передано неверно.

Безэквивалентная лексическая единица «институтка» относится к случайным лакунам (Согласно классификации безэквивалентной лексики Л.С.Бархударова), поскольку отсутствует в словаре английского языка. В рассказе «Дама с собачкой» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Ложась спать, он вспомнил, что она еще так недавно была **институткой**, училась, всё равно как теперь его дочь.* В словаре иностранных слов русского языка Ф. Павленкова есть следующее значение данного слова: «воспитанница закрытого женского учебного заведения в дореволюционной России» [Ф.А.Павленков, 1907]. В данном контексте герой произведения Дмитрий Гуров вспоминает, что Анна Сергеевна совсем недавно закончила институт. Констанс Клара Гарнетт применила трансформационный перевод: - *As he was going to sleep, it struck him that **she could only lately have left school**, and had been at her lessons even as his daughter was.* Переводчик преобразовал внутреннюю форму предложения, используя при переводе лексической единицы «институтка» целостное переосмысление: - «**she could only lately have left school**», что в переводе означает: *она должно быть только недавно закончила школу.* В результате, перевод верно передает значение слова и суть ситуации, однако теряет всю образность и не может считаться адекватным. Айви Литвинова перевела данное предложение следующим образом: - *As he went to bed he reminded himself that only a very short time ago she had been a*

schoolgirl, like his own. В русско-английском и англо-русском словаре М. О Брайена лексическая единица «schoolgirl» переводится как: «школьница; ученица» [М.А.О'Брайен, 2006]. В данном случае переводчик применил метод трансформационного перевода, используя прием конкретизации. Таким образом, перевод передает значение слова, однако лексическая единица «schoolgirl» имеет более узкое значение в английском языке, к тому же, ввиду отсутствия соответствий в лексическом составе языка перевода, переводчик был вынужден заменить лексическую единицу на синоним, который нельзя считать удачно подобранным, поскольку перевод теряет всю образность, его нельзя считать адекватным.

Безэквивалентная лексическая единица «пьянство» относится к случайным лакунам (Согласно классификации безэквивалентной лексики Л.С.Бархударова), поскольку данная лексическая единица не имеет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка. В рассказе «Дама с собачкой» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Неистовая игра в карты, обжорство, **пьянство**, постоянные разговоры всё об одном*. Толковый словарь С.Ожегова дает следующее значение данной лексической единицы: «постоянное и неумеренное употребление спиртных напитков» [С.И.Ожегов, 2014]. В данном случае Дмитрий Гуров, скучая по Анне Сергеевне, думает о ней все время, и больше не может ходить в разные рестораны на званые обеды, не видит смысл в повседневных развлечениях, которые вызывают у него только отвращение. При переводе случайной лакуны Констанс Клара Гарнетт использовала метод приближенного перевода, подобрав ближайшее по значению соответствие в языке перевода для лексической единицы исходного языка: - *Furious card-playing, gourmandising, **drinking**, endless conversation about the same things*. Данный аналог «**drinking**» присутствует в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби и переводится как: «потребление жидкости; распитие алкогольных напитков» [А.С.Hornby, 2005]. Таким образом,

перевод неточно передает значение безэквивалентной лексической единицы, а также, теряет всю образность, следовательно, не может считаться адекватным. Айви Литвинова в своем переводе не использовала метод транскрипции, а применила метод калькирования, заменив его прямым лексическим соответствием в переводящем языке: - *Frantic card-playing, gluttony, **drunkenness**, perpetual talk always about the same thing*. Словарь Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби дает следующее значение лексической единицы «**drunkenness**»: «состояние алкогольного опьянения; охмеление; алкогольная интоксикация» [А.С.Хорнби, 2005]. В результате, перевод передает значение данной безэквивалентной единицы неточно и теряет всю образность, а значит, не может считаться адекватным.

3.1.3 Имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия)

Безэквивалентная лексическая единица «Ореанда» относится к топониму, поскольку является наименованием географического объекта. В произведении «Дама с собачкой» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Почти каждый вечер попозже они уезжали куда-нибудь за город, в **Ореанду** или на водопад*. В справочнике Г.Гржибовской дается следующее значение данной лексической единицы: «поселок городского типа на южном берегу Крыма, входящий в городской округ Ялта Республики Крым» [Г.Н.Гржибовская, 1999]. В данном контексте Анна Сергеевна и Дмитрий Гуров отдыхают вместе в Ялте, посещая различные места. При переводе топонима Констанс Клара Гарнетт использует метод транслитерации и метод описательного перевода: - *Almost every evening, rather late, they would drive out of the town, to **Oreanda**, to the small town on the southern coast of **Crimea**, or to the waterfall Utchan-Su near Yalta*. Таким образом, перевод полностью передает значение и всю образность, поэтому его можно считать адекватным. Айви Литвинова перевела данное предложение следующим образом : - *Almost every night they drove out of town, to **Oreanda**, the waterfall, or some*

other beauty-spot. Поскольку переводчик не использовал метод описательного перевода, а применил только метод транскрипции, можно считать, что перевод не передает значение данной лексической единицы, не имеющей эквивалентов в английском языке, в отличие от общеизвестных географических объектов, а значит, не может считаться адекватным.

Безэквивалентная лексическая единица «Славянский базар» относится к топонимам, поскольку обозначает наименование внутригородского объекта. В произведении «Дама с собачкой» исходная безэквивалентная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Приехав в Москву, она останавливалась в «Славянском базаре» и тотчас же посылала к Гурову человека в красной шапке*. В универсальной энциклопедии Ф.А. Брокгауз дает следующее значение данного выражения: «гостиница в Москве, открытая в 1873 с построенным во дворе зданием одноименного ресторана» [Ф.А.Брокгауз, 1997]. В данном случае имеется в виду, что Анна Сергеевна приезжала два - три раза в месяц из родного города в Москву, чтобы навестить Дмитрия Гурова, и останавливалась в гостинице. При переводе топонима Констанс Клара Гарнетт использует метод транскрипции и переводческий комментарий: *At Moscow she would stay at the «Slaviansky Bazaar» and send a message at once to Gurov (the hotel and restaurant, one of the old Moscow sights, nowadays nonexistent)*. Таким образом, с помощью транскрипции сохраняется образность в переводе, а благодаря переводческому комментарию, переводчик полностью передает значение данного выражения, однако, поскольку переводческий комментарий не входит в состав перевода как такового, значит, перевод не может считаться адекватным. Айви Литвинова в своем переводе использовала метод транскрипции, не прибегнув ни к описательному переводу, ни к переводческому комментарию: *In Moscow she always stayed at the Slavyanski Bazaar, sending a man in a red cap to Gurov the moment she arrived*. В результате, перевод не передает значение, следовательно, не может считаться адекватным.

Безэквивалентная лексическая единица «павильон Верне» относится к топониму, поскольку является наименованием внутригородского объекта. В рассказе «Дама с собачкой» исходная безэквивалентная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Сидя в павильоне у Верне, он видел, как по набережной прошла молодая дама, невысокого роста блондинка, в берете: за нею бежал белый шпиц.* В справочнике Г.Гржибовской дается следующее значение данной лексической единицы: «кафе на в французском стиле под открытым небом в Ялте, профиль которого - производство и продажа кондитерских изделий» [Г.Н.Гржибовская, 1999]. В данном случае Дмитрий Гуров прожил в Ялте две недели и стал интересоваться новыми лицами, так, сидя в павильоне, он заметил Анну Сергеевну, прогуливающуюся по набережной. При переводе топонима Констанс Клара Гарнетт использует метод транскрипции и переводческий комментарий: - *As he sat in the **pavilion at Verne's** he saw a young lady, blond and fairly tall, and wearing a broad-brimmed hat, passed along the quay (**the actual french chocolate house in Yalta**).* В результате, перевод передает значение неточно и теряет всю образность, а значит не может считаться удачным. Айви Литвинова в своем переводе не использовала переводческий комментарий, а применила описательный перевод: - *From his seat in **Vernet's outdoor café**, he caught sight of a young woman in a toque, passing along the promenade; she was fair and not very tall; after her trotted a white Pomeranian.* В результате, перевод передает значение данной безэквивалентной лексической единицы неточно, поскольку реципиенту неизвестно данное понятие исходного языка, следовательно, его нельзя считать адекватным.

Безэквивалентная лексическая единица «Белёв» относится к топонимам, поскольку обозначает географический объект, который встречается в рассказе «Дама с собачкой» в следующем предложении: - *Обыватель живет у себя где-нибудь в **Белеве** или **Жиздре** — и ему не скучно, а приедет сюда: «Ах, скучно! Ах, пыль!».* В Энциклопедическом словаре Ф.Брокгауза и И.Ефрона дается следующее значение данной лексической единицы: «город в России, административный центр

Белевского района Тульской области» [Ф.И.Брокгауза, И.А.Ефрона, 2003]. В данном случае Дмитрий Гуров объясняет Анне Сергеевне, что отдыхающие в Ялте всегда здесь жаловались на скуку, несмотря на то, что сами прибыли из какого-либо маленького городка. При переводе топонима Констанс Клара Гарнетт использует метод транскрипции и переводческий комментарий: - *People live quite happily in dull holes like **Bieli**ov or Zhizdra, but as soon as they come here they say: «How boring it is! The very dregs of dullness!» (Russian town Bieli*ov is located in Tula region). В результате того, что переводческий комментарий не входит в состав перевода как такового, перевод не передает значение безэквивалентной лексической единицы и теряет всю образность, а значит, не может считаться адекватным. Айви Литвинова в своем переводе не использовала ни переводческий комментарий, ни описательный перевод, а применила только метод транскрипции: - *People never complain of boredom in godforsaken holes like **Bely**ev or Zhizdra, but when they get here it's: 'Oh, the dullness!* Таким образом, перевод не передает значение данной лексической единицы, которая отсутствует в практическом опыте носителей переводящего языка, и теряет всю образность, поэтому его нельзя назвать удачным.

Безэквивалентная лексическая единица «Жиздра» относится к топонимам, поскольку обозначает географический объект. В произведении «Дама с собачкой» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Обыватель живет у себя где-нибудь в Белеве или **Жиздре** — и ему не скучно, а приедет сюда: «Ах, скучно! Ах, пыль!»*. Энциклопедический словарь Ф.Брокгауза и И.Ефрона дает следующее значение данной лексической единицы: «город в Калужской области России, административный центр Жиздринского района, который образует городское поселение «Город Жиздра»» [Ф.И.Брокгауза, И.А.Ефрона, 2003]. В данном случае Дмитрий Гуров объясняет Анне Сергеевне, что отдыхающие в Ялте всегда здесь жаловались на скуку, несмотря на то, что сами прибыли из какого-либо маленького городка. При переводе топонима Констанс Клара Гарнетт использует метод транскрипции и переводческий комментарий: - *People live quite happily in dull*

holes like Bieliiov or Zhizdra, but as soon as they come here they say: «How boring it is! The very dregs of dullness!» (Russian town Zhizdra is located in Kaluga region). Таким образом, можно заключить, что перевод не передает значение безэквивалентной лексической единицы и теряет всю образность, а значит, не может считаться адекватным. Айви Литвинова в своем переводе не использовала ни переводческий комментарий, ни описательный перевод, а применила только метод транскрипции: - *People never complain of boredom in godforsaken holes like Belyev or Zhizdra, but when they get here it's: 'Oh, the dullness!* В результате, перевод не передает значение данной лексической единицы, несуществующей в практическом опыте носителей переводящего языка, и теряет всю образность, поэтому не может считаться удачным.

3.1.4 Архаизмы и историзмы

Безэквивалентная лексическая единица «губернская земская управа» встречается в следующем предложении: - *Она никак не могла объяснить, где служит ее муж, — в губернском правлении или в губернской земской управе, и это ей самой было смешно.* Безэквивалентная лексическая единица относится ко второй группе классификации безэквивалентной лексики А.О.Иванова и является историзмом, поскольку понятие, обозначаемое исходной лексической единицей, использовалось в XIX веке в царской России, а в настоящее время его не существует. В Энциклопедическом словаре В.Сомова дается следующее значение этого словосочетания: «выборные органы местного самоуправления в России в 1864—1917 гг., на уровне губернии, уезда и (с 1917 г.) волости, введенные земской реформой 1864 года» [В.П.Сомов, 1996]. В контексте данного произведения Анна Сергеевна, рассказывая о своей жизни Дмитрию Гурову, имеет ввиду учреждение, где работает ее муж. В данном случае переводчик Констанс Клара Гарнетт перевела предложение следующим образом: - *She could not tell him what her husband was - Provincial Administration or Zemstvo Council.* При переводе в первой части (*Zemstvo*)

данного словосочетания была применена транслитерация, а во второй части (*Council*) переводчик использовал приближенный перевод, подобрав соответствующий аналог в языке перевода. Лексическая единица «council», имеющаяся в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби, обозначается как: «местный административный орган власти; орган управления делами города или другого муниципального района» [A.S.Horby, 2005]. Данный синоним удачно подобран, поскольку полностью соответствует значению лексической единицы «управа» исходного языка. Лексическая единица «zemstvo», переведенная с помощью транслитерации, не передает значение слова, поскольку не является известным понятием для реципиента, ввиду его отсутствия в языке перевода. Благодаря следующему переводческому комментарию: *Zemstvo - a form of elective local government in Russian Empire, existed from 1864 till 1917*, переводчику удалось передать значение исходной лексической единицы, поскольку определение лексической единицы «zemstvo», приведенное Констанс Клара Гарнетт, полностью идентично определению данной лексической единицы, которое дается в словаре В.Сомова. Однако, так как переводческий комментарий не входит в состав перевода как такового, перевод нельзя считать адекватным. Айви Литвинова переводит данное предложение следующим образом: - *She was quite unable to explain whether her husband was a member of the province council, or on the board of the zemstvo, and was greatly amused at herself for this*. Переводчик также применяет метод транслитерации, однако в этом случае перевод не передает значение слова, а значит, не может считаться удачным.

Безэквивалентная лексическая единица «губернское правление» является историзмом - устаревшим словом, а значит, обозначает название исчезнувшее из современной жизни явление (согласно классификации А.О.Иванова). Однако также данное понятие можно причислить и к группе реалий. В произведении «Дама с собачкой» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Она никак не могла объяснить, где служит ее муж, — в губернском правлении или*

в губернской земской управе, и это ей самой было смешно. Словарь В.Сомова дает следующее значение данного словосочетания: «местное административное учреждение, являвшееся коллегиальным органом при губернаторе и созданное в соответствии с Учреждением о губерниях от 7 ноября 1775 года» [В.П.Сомов, 1996]. В данном случае Анна Сергеевна при знакомстве с Дмитрием Гуровым рассказывает ему о своей жизни, что она выросла в Петербурге, но вышла замуж в С., где живет уже два года, что пробудет она в Ялте еще с месяц и за ней, быть может, приедет ее муж, который работает в губернском правлении. При переводе безэквивалентной лексической единицы Констанс Клара Гарнетт применила метод приближенного перевода, подобрав приблизительный эквивалент или так называемый «аналог»: *She could not tell him what her husband was - **Provincial Administration** or Zemstvo Council.* Данный аналог «**Provincial Administration**» присутствует в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби и переводится как: «местный орган управления государственными делами; управленческий аппарат» [А.С.Хорнби, 2005]. Данное соответствие является ближайшим по значению в языке перевода для лексической единицы исходного языка, поэтому перевод можно считать полностью адекватным и передающим весь смысл словосочетания. Айви Литвинова использует идентичный метод приближенного перевода: *She was quite unable to explain whether her husband was a member of **the province council**, or on the board of the zemstvo, and was greatly amused at herself for this.* Однако в данном случае при переводе безэквивалентной лексической единицы – «**правление**» подобран другой синоним – «**council**», имеющий в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби соответствующее значение: «местный административный орган власти; орган управления делами города или другого муниципального района» [А.С.Хорнби, 2005]. В результате удачно подобранного синонима, перевод верно передает значение выражения и его можно считать адекватным.

3.1.5 Жаргонизмы

Безэквивалентная лексическая единица «чепуха» относится к жаргонизмам (Согласно классификации безэквивалентной лексики А.О.Иванова), который встречается в рассказе «Дама с собачкой» в следующем предложении: - *Ненужные дела и разговоры всё об одном отхватывают на свою долю лучшую часть времени, лучшие силы, и в конце концов остается какая-то куцая, бескрылая жизнь, какая-то **чепуха**, и уйти и бежать нельзя, точно сидишь в сумасшедшем доме или в арестантских ротах!* Толковый словарь С.Ожегова дает следующее значение данной лексической единицы: «высказывание или суждение, не заслуживающее внимания, не имеющие значения; вздор, чушь, ерунда» [С.И.Ожегов, 2014]. В данной ситуации герой произведения Дмитрий Гуров выражает возмущение диким нравам окружающих его людей и неинтересными, незаметными днями, которые он проводит вдали от Анны Сергеевны, ему надоели работа и семья, и все вокруг кажется бессмысленным без нее. При переводе жаргонизма Констанс Клара Гарнетт использует метод трансформационного перевода: - *The greater part of one's time and energy went on business that was no use to anyone, and on discussing the same thing over and over again, and there was nothing to show for it all but a stunted wingless existence and a **round of trivialities**, and there was nowhere to escape to, you might as well be in a madhouse or a convict settlement.* Лексическая единица «**triviality**» присутствует в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби и переводится как: «отсутствие серьезности или важности; незначительность; тривиальность» [A.S.Hornby, 2005]. Переводчик, подобрав удачный контекстуальный синоним, верно передал смысл данной безэквивалентной лексической единицы, однако перевод теряет всю образность, а значит, не может считаться удачным. Айви Литвинова в своем переводе также применила метод трансформационного перевода, подобрав соответствующий синоним: - *Furious card-playing, gourmandising, drinking, endless conversation about the same things, futile activities and conversations taking up the best part of the day and all the best of a men's forces, leaving only a stunted, wingless life, just*

rubbish; and to go away and escape was impossible - one might as well be in a lunatic asylum or in prison with hard labour. В словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби приводится следующее значение лексической единицы «*rubbish*»: «критическая оценка какой-либо ситуации как бесполезной или бессмысленной» [A.S.Hornby, 2005]. Данное толкование является близким по значению исходной единицы, однако перевод неточно передает значение и теряет всю образность, вследствие чего, можно сделать вывод, что он не является адекватным.

Безэквивалентная лексическая единица «дотягивать» относится к жаргонизмам (Согласно классификации безэквивалентной лексики А.О.Иванова), который встречается в произведении «Дама с собачкой» в следующем предложении: - *А я уже дотягиваю здесь вторую неделю.* Толковый словарь С.Ожегова дает следующее значение данной лексической единицы: «прибывать в каком-либо месте длительный период; проживать» [С.И.Ожегов, 2014]. В данном случае Дмитрий Гуров в разговоре с Анной Сергеевной сообщает ей, что находится в Ялте уже целых две долгие, утомительные недели. При переводе жаргонизма Констанс Клара Гарнетт применила метод трансформационного перевода, подобрав соответствующий контекстуальный синоним: - *And I am just dragging through my second week.* Данный синоним «**drag through**» присутствует в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби и переводится как: «продолжать делать что-либо в течение длительного времени; медлить; разг. тянуть резину» [A.S.Hornby, 2005]. В соответствии с данным словарным толкованием, можно заключить, что перевод передает неточно значение безэквивалентной лексической единицы и теряет всю образность, а значит, не может считаться адекватным. Айви Литвинова в своем переводе использовала также метод трансформационного перевода, подобрав соответствующий контекстуальный синоним: - *And I am dragging out my second week here.* Словарь Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби дает

следующее значение лексической единицы «**drag out**»: «делать что-либо утомительное; волочиться; тащиться; разг. продирать» [A.S.Hornby, 2005]. Таким образом, можно считать, что перевод передает неточно значение безэквивалентной лексической единицы, соответственно, не может считаться удачным.

3.1.6 Фразеологизмы

Безэквивалентная лексическая единица «нечистый попутал» относится к фразеологизмам (Согласно классификации безэквивалентной лексики А.О.Иванова). В произведении «Дама с собачкой» встречается в следующем предложении: - *Простые люди говорят: **нечистый попутал***. Фразеологический словарь русского литературного языка А.Кунина даёт следующее значение данного выражения: «поддаваться соблазну; сделать что-либо предосудительное» [А.В.Кунин, 1984]. В данном случае Анна Сергеевна в разговоре с Дмитрием Гуровым рассказывает, что обманула мужа, сказав, что больна и поехала в Ялту, где и закрутился их курортный роман. Теперь она считает себя пошлой, дрянной женщиной, которую всякий может презирать. Анна Сергеевна просит Дмитрия Гурова поверить ей, что раньше она была не такой испорченной, а напротив, любила честную, чистую жизнь, что грех ей гадок, и она сама не знает, что делает. При переводе данного фразеологизма Констанс Клара Гарнетт использовала аналог этого выражения на английском языке: - *Simple people say: the devil entrapped me*. Фразеологизм «**the devil entrapped of somebody**» присутствует в фразеологическом словаре А.Кунина, поэтому перевод можно считать полностью адекватным и передающим всю образность и смысл выражения [А.В.Кунин, 1984]. Айви Литвинова не стала в своем переводе использовать фразеологический аналог, а применила метод описательного перевода: - *The common people say **they are snared by the Devil***. В результате, перевод передает значение выражения, но теряет всю образность, поэтому его нельзя считать адекватным.

3.2. Перевод безэквивалентных лексических единиц с русского языка на английский язык на материале произведения А.Чехова «Палата № 6»

3.2.1 Реалии

Безэквивалентная лексическая единица «квас» относится к реалиям (Согласно классификации безэквивалентной лексики Л.С.Бархударова), поскольку обозначает традиционный напиток национальной кухни. В произведении «Палата № 6» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *В одном месте дадут ему квасу, в другом — хлеба, в третьем — копеечку, так что возвращается он во флигель обыкновенно сытым и богатым.* В данном контексте говорится о герое произведения Моисейке, дурачке, помешавшемся лет двадцать назад, когда у него сгорела шапочная мастерская, который является пациентом больницы; только ему из всех обитателей палаты № 6 позволяется выходить из флигеля и даже из больничного двора на улицу, где прохожие, жалея его, угощают разной едой. Безэквивалентная лексическая единица «квас» присутствует в Толковом словаре С.Ожегова и имеет следующее значение: «традиционный славянский напиток с объемной долей этилового спирта не более 1, 2% , изготовленный в результате незавершенного спиртного и молочнокислого брожения из муки и солода или из сухого ржаного хлеба» [С.И.Ожегов, 2014]. При переводе реалии Констанс Клара Гарнетт использует метод транскрипции и переводческий комментарий: *In one place they will give him some kvass, in another some bread, in another a copper, so that he generally goes back to the ward feeling rich and well fed (the fermented mildly alcoholic drink made from fermented rye bread, yeast or berries).* Данный комментарий переводится следующим образом: «ферментированный слабоалкогольный напиток из ферментированного ржаного хлеба, дрожжей или ягод». Таким образом, благодаря методу транскрипции, переводчику удалось передать всю образность, а с помощью удачно подобранного переводческого комментария, переводчику удалось передать полностью значение данной реалии, однако переводческий комментарий не является частью, которая

входит в состав перевода, следовательно, перевод нельзя считать адекватным. Ричард Пивер и Лариса Волохонская перевели данное предложение следующим образом: - *In one place they give him kvass, in another bread, in a third a little kopeck, so that he usually returns to the annex feeling rich and well-fed.* Поскольку переводчик применил метод транскрипции без какого-либо объяснения в виде описательного перевода или переводческого комментария, перевод не передает значение данной реалии, а значит, не может считаться адекватным.

Безэквивалентная лексическая единица «Станислав второй степени со звездой» относится к реалиям, поскольку обозначает предмет культуры, свойственный только данному народу. В повести «Палата № 6» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *«Поздравьте меня», — говорит он часто Ивану Дмитричу, — «Я представлен к Станиславу второй степени со звездой».* В данной ситуации рассказывается о пятом и последнем обитателе палаты № 6 - мещанине, который когда-то служил сортировщиком на почте. Он сошел с ума, и теперь считает, что его наградили орденом, о чем он и рассказывает Ивану Дмитричу. В Энциклопедическом словаре Ф.Бракагуза и И.Ефрона дается следующее значение данной реалии: «Императорский орден Святого Станислава второй степени с 1831 до 1917 года; средний по старшинству в иерархии государственных наград, главным образом для отличия чиновников» [Ф.И.Бракагуза, И.А.Ефрона, 2003]. При переводе реалии Констанс Клара Гарнетт использует метод калькирования и переводческий комментарий: *«Congratulate me», he often says to Ivan Dmitrich, «I have been presented with the Stanislav order of the second degree with the star» (from 1831 to 1917 the order of Russian Empire. It has three degrees).* В результате, перевод полностью передает значение безэквивалентной лексической единицы, следовательно, может считаться адекватным. Ричард Пивер и Лариса Волохонская перевели данное предложение следующим образом: - *«Congratulate me», he often says to Ivan Dmitrich, «I've been recommended for the Stanislavs, second degree, with star».* Также, как и Констанс

Клара Гарнетт, переводчики применили метод калькирования, однако также вместо переводческого комментария или описательного перевода, использовали метод транскрипции. Таким образом, можно заключить, что перевод передает значение неточно и теряет всю образность, а значит, не может считаться адекватным.

Безэквивалентная лексическая единица «шведская Полярная звезда» относится к реалиям, поскольку обозначает предмет культуры, свойственный определенным народам. В повести «Палата № 6» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Я непременно получу шведскую Полярную Звезду*. Энциклопедический словарь Ф.Бракгауза и И.Ефрона дает следующее значение данной реалии: «шведский орден, учрежден в 1748 г.; предназначен для гражданских чиновников, духовных лиц, ученых и художников. Три степени: 1)командоров большого креста, 2)командоров, 3)кавалеров духовного и светского звания» [Ф.И.Бракгауза, И.А.Ефрона, 2003]. В данной ситуации описывается разговор Ивана Дмитрича и пятого и последнего обитателя палаты № 6 - мещанина, который когда-то служил сортировщиком на почте. Он сошел с ума, и теперь считает, что непременно должен получить орден шведской Полярной Звезды. При переводе реалии как Констанс Клара Гарнетт, так и Ричард Пивер и Лариса Волохонская используют метод калькирования и переводческий комментарий:

1)*I shall certainly get the Swedish Polar Star (the Swedish order (from 1748 till present day) awarded for civic merits, devotion to duty etc.)* (Констанс Клара Гарнетт)

2)*I'm sure to get the Swedish 'Polar Star (The Swedish Order of the Polar Star was also awarded in Russia)* (Ричард Пивер и Лариса Волохонская)

Благодаря методу калькирования, приведенного в обоих случаях, первый перевод полностью идентичен второму. Однако Констанс Клара Гарнетт полностью передает значение данной реалии, использовав более подробный комментарий, который переводится следующим образом: «Шведский орден (с 1748

по настоящее время), присуждаемый за гражданские заслуги, преданность долгу». Напротив, Ричард Пивер и Лариса Волохонская исключили детали и дали общую информацию в своем переводческом комментарии. Однако переводческий комментарий не входит в состав перевода как такового. Таким образом, оба перевода нельзя считать удачными.

Безэквивалентная лексическая единица «мещанин» относится к реалиям, поскольку входит в группу слов, которые обозначают предметы и явления, характерные только для данной страны. В повести «Падата № 6» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Пятый и последний обитатель палаты № 6 — мещанин, служивший когда-то сортировщиком на почте.* Толковый словарь С.Ожегова дает следующее значение данной лексической единицы: «горожанин, городской обыватель (житель), гражданин; лицо податного сословия, состоящего из мелких домовладельцев, торговцев, ремесленников» [С.И.Ожегов, 2014]. В данном контексте речь идет о пятом пациенте палаты № 6, сортировщике, который сам себе на уме и имеет какую-то тайну, после того, как помешался, попал в больницу для душевнобольных. При переводе реалии Констанс Клара Гарнетт использует метод приближенного перевода: *The fifth and the last inhabitant of Ward No.6 is a man of the **artisan class** who had once been a sorter in the post office.* Лексическая единица «**artisan class**» присутствует в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби и переводится как: «ремесленник, мастеровой, мастер, относящийся к низшим классам работающего населения; торговец» [А.С.Хорнби, 2005]. В результате, можно заключить, что перевод полностью передает значение безэквивалентной лексической единицы, следовательно, может считаться адекватным. Ричард Пивер и Лариса Волохонская перевели данное предложение следующим образом: - *The fifth and last inhabitant of Ward No. 6 is a **tradesman** who once worked as a sorter in the post office.* Словарь Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби дает следующее значение лексической единицы «**tradesman**»: «ремесленник, розничный

торговец, лавочник, купец» [A.S.Hornby, 2005]. Переводчики применили метод трансформационного перевода, подобрав синоним, который отражает значение исходной лексической единицы неточно, в результате чего, смысл искажается, а значит, перевод нельзя считать адекватным.

Безэквивалентная лексическая единица «щи» относится к реалиям (Согласно классификации безэквивалентной лексики Л.С.Бархударова), поскольку обозначает блюдо национальной кухни. В повести «Палата № 6» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *В полдень едят **щи** из кислой капусты и кашу, вечером ужинают кашей, оставшеюся от обеда.* Толковый словарь С.Ожегова дает следующее значение данной лексической единицы: «Жидкое кушанье, род супа из капусты или щавеля, шпината» [С.И.Ожегов, 2014]. В данном случае описывается быт и однообразную жизнь душевнобольных во флигеле. При переводе реалии Констанс Клара Гарнетт применила трансформационный перевод: - *At midday they have **soup** made out of sour cabbage and boiled grain, in the evening their supper consists of grain left from dinner.* Таким образом, используя прием генерализации и подобрав синоним, переводчику удалось передать значение исходной лексической единицы, однако неточно, к тому же, перевод теряет всю образность, следовательно, не может считаться адекватным. Ричард Пивер и Лариса Волохонская перевели данное предложение следующим образом: - *At noon they eat **pickled cabbage soup** and kasha, and in the evening they have the kasha left over from dinner.* Лексическая единица «**pickled cabbage soup**» переводится, как: «суп из маринованной капусты». Переводчики применили метод описательного перевода, в результате чего, значение передано верно, однако перевод теряет всю образность, а значит, не может считаться адекватным.

Среди БЭЛ встречается лексическая единица «помещик», которая первоначально относится к реалиям и также, относительно настоящего периода времени, является архаизмом (Согласно классификации безэквивалентной лексики А.О.Иванова), поскольку данная лексическая единица употреблялась в XIX веке, а

так как повесть А.П.Чехова «Палата № 6» написана именно в этот период, автор использовал данное понятие в своем произведении, в настоящее же время данная лексическая единица вышла из употребления. В произведении «Палата № 6» данная безэквивалентная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Михаил Аверьяныч когда-то был очень богатым помещиком и служил в кавалерии, но разорился и из нужды поступил под старость в почтовое ведомство.* В данном случае рассказывается о помещике Михаиле Аверьяновиче, являющимся единственным во всем городе человеком, общество которого для Андрея Ефимыча не тягостно. Толковый словарь С.Ожегова дает следующее значение данной лексической единицы: «в дореволюционной России землевладелец, относящийся к дворянскому сословию» [С.И.Ожегов, 2014]. При переводе реалии как Констанс Клара Гарнетт, так и Ричард Пивер и Лариса Волохонская применили метод приближенного перевода:

1) *Mikhail Averyanich had once been a very rich **landowner** and had served in the cavalry, but had come to ruin, and was forced by poverty to take a job in the post office late in life.* (Констанс Клара Гарнетт)

2) *Mikhail Averyanich was once a very rich **landowner** and served in the cavalry, but he was ruined and, out of need, joined the postal service in his old age.* (Ричард Пивер и Лариса Волохонская)

Подобранный переводчиками синоним «**landowner**» присутствует в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби и переводится как: «землевладелец» [А.С.Хорнби, 2005]. Таким образом, Констанс Клара Гарнетт и Ричард Пивер и Лариса Волохонская использовали одну и ту же лексическую единицу. В результате, перевод передает значение неточно, к тому же теряет всю образность, а значит, не может считаться адекватными.

3.2.2 Лакуны

Безэквивалентная лексическая единица «лампада» относится к случайным

лакунам, поскольку является лексической единицей, которая не имеет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка. В повести «Палата № 6» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *В углу, в приемной, стоит большой образ в киоте, с тяжелою лампадой, возле — ставник в белом чехле.* Толковый словарь С.Ожегова дает следующее значение данной лексической единицы: «Небольшой сосуд с фитилём, наполняемый деревянным маслом и зажигаемый перед иконой» [С.И.Ожегов, 2014]. В данном случае описывается приемная больницы для душевнобольных, где работают вместе фельдшер Сергей Сергеич и доктор Иван Ефимыч. При переводе лакуны Констанс Клара Гарнетт использует метод приближенного перевода: - *In the corner of the consulting-room there stood a large icon in a shrine with a heavy lamp in front of it, and near it a candle-stand with a white cover on it.* Лексическая единица «лампа» присутствует в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби и переводится как: «устройство для подачи света, состоящее из электрической лампы вместе с ее держателем и тканью или крышкой; устройство, состоящее из фитиля или мантии и стеклянного сосуда, функционирующая с помощью газа или масла» [A.S.Hornby, 2005]. Поскольку перевод неточно передает значение лексической единицы исходного языка, его нельзя считать адекватным. Ричард Пивер и Лариса Волохонская перевели данное предложение следующим образом: - *In the corner of the receiving room stands a big icon in a case, with a heavy icon lamp, beside it a candle stand under a white cover.* Словарь Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби дает следующее значение лексической единицы «*icon lamp*»: «светильник, употребляемый в христианском богослужении и устанавливаемый перед образами святых» [A.S.Hornby, 2005]. Ричард Пивер и Лариса Волохонская применили также приближенный перевод, однако в результате того, что переводчики подыскивали ближайшее по значению соответствие в языке перевода для лексической единицы исходного языка, перевод полностью передает значение и всю образность, следовательно, может считаться

адекватным.

Безэквивалентная лексическая единица «ставник» относится к случайным лакунам (Согласно классификации безэквивалентной лексики Л.С.Бархударова), поскольку обозначает предмет, который не имеет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка. В произведении «Палата № 6» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *В углу, в приемной, стоит большой образ в киоте, с тяжелою лампадой, возле — ставник в белом чехле.* В данной ситуации описывается приемная больницы для душевнобольных, где работают вместе фельдшер Сергей Сергееч и доктор Иван Ефимыч. В энциклопедическом словаре Ф.Бракгауза и И.Ефрона дается следующее значение данной лакуны: «большой церковный подсвечник» [Ф.И.Бракгауза, И.А.Ефрона, 2003]. При переводе случайной лакуны как Констанс Клара Гарнетт, так и Ричард Пивер и Лариса Волохонская использовали метод приближенного перевода:

1) In the corner of the consulting-room there stood a large icon in a shrine with a heavy lamp in front of it, and near it a candle-stand with a white cover on it. (Констанс Клара Гарнетт)

2) In the corner of the receiving room stands a big icon in a case, with a heavy icon lamp, beside it a candle stand under a white cover. (Ричард Пивер и Лариса Волохонская).

Словарь Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби дает следующее значение лексической единицы «*a candle stand*»: «держатель или подставка для свечи, обычно маленькая и прочная» [A.S.Hornby, 2005]. Благодаря удачно подобранному синониму, оба перевода передают значение, однако теряют всю образность, а значит, ни один из переводов нельзя считать адекватным.

Употребление устойчивого словосочетания «постричься в священники»,

которое относится к семантическим лакунам (согласно классификации безэквивалентной лексики А.О.Иванова), можно наблюдать в следующем предложении: - *Как бы то ни было, кончив курс по медицинскому факультету, он в священники не постригся.* В данном случае рассказывается о странном слухе, связанным с доктором Андреем Ефимычем Рагиным, будто в молодости он был очень набожен и готовился поступить в духовную академию, а после постричься в монахи. В толковом словаре С.Ожегова значение устойчивого словосочетания «постричься в священники» трактуется следующим образом: «в православных церквях символическое и обрядовое действие, состоящее в пострижении волос в знак принадлежности к церкви, а именно: выбривание *гуменцо* или круг на голове, символизирующий терновый венец» [С.И.Ожегов, 2014]. При переводе лакуны Констанс Клара Гарнетт применила метод трансформационного перевода, используя прием генерализации: - *However that may have been, when he finished his studies in the medical faculty he did not enter the priesthood.* Данное выражение «**to enter the priesthood**» присутствует в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби и переводится как: «*вступить в духовенство*» [А.С.Hornby, 2005]. В результате, перевод передает значение лакуны неточно и теряет всю образность, а значит, не может считаться адекватным. Ричард Пивер и Лариса Волохонская перевели данное предложение следующим образом: - *However that may be, having completed his studies in the medical faculty, he did not become a priest.* Подобраный аналог «**to become a priest**» переводится как: «*стать священником*» [А.С.Hornby, 2005]. Таким образом, переводчиками был применен метод приближенного перевода. Можно считать, что Ричарду Пиверу и Ларисе Волохонской удалось передать значение исходного, устойчивого словосочетания, однако перевод теряет всю образность, следовательно, его нельзя назвать удачным.

Следующая безэквивалентная лексическая единица «кастелянша» относится к случайным лакунам (Согласно классификации Л.С.Бархударова), ввиду того, что не имеет соответствий в лексическом составе языка перевода. Исходная

лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Смотритель, кастелянша и фельдшер грабили больных*. Толковый словарь С.Ожегова дает следующее значение данной лексической единицы: «работница бельевой (в лечебном учреждении, доме отдыха, гостинице), ведающая хранением и выдачей белья» [С.И.Ожегов, 2014]. В данной ситуации описываются условия в больнице для душевнобольных: в палатах, коридорах и в больничном дворе тяжело было дышать от смрада, больничные мужики, сиделки и их дети спали в палатах вместе с больными. Везде были тараканы, клопы и мыши, а в хирургическом на всю больницу было только два скальпеля и ни одного термометра, и даже персонал больницы обворовывал пациентов. При переводе лакуны Констанс Клара Гарнетт применила метод приближенного перевода: - *The soperinteendent, the **housekeeper**, and the medical assistant robbed the patients*. Данный аналог «**housekeeper**» присутствует в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби и переводится как: «домработница; работник, нанятый для управления домашним хозяйством в гостинице или каком-либо учреждении» [А.С.Hornby, 2005]. Таким образом, можно заключить, что перевод полностью передает значение, не искажая смысла, следовательно, его можно считать удачным. Ричард Пивер и Лариса Волохонская перевели данное предложение следующим образом: - *The superintendent, the **matron**, and the doctor's assistant robbed the patients*. Словарь Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби дает следующее значение лексической единицы «**matron**»: «старшая медсестра; женщина, ответственная за домашнее хозяйство и медицинский уход в больнице, в школе-интернате или другом учреждении» А.С.Hornby, 2005]. Переводчики применили метод трансформационного перевода и неудачно подобрали контекстуальный синоним, в результате чего, перевод передает значение неточно, а значит, его нельзя назвать удачным.

Следующая безэквивалентная лексическая единица «сиделка» относится к случайным лакунам (Согласно классификации Л.С.Бархударова), вследствие

отсутствия соответствий в лексическом составе языка перевода. В произведении «Палата № 6» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Про старого доктора, предшественника Андрея Ефимыча, рассказывали, будто он занимался тайною продажей больничного спирта и завел себе из сиделок и больных женщин целый гарем.* В толковом словаре С.Ожегова дается следующее значение данной лексической единицы: «женщина, дежурящая у постели тяжелобольного; лицо младшего медицинского персонала, обслуживающее больных» [С.И.Ожегов, 2014]. В данной ситуации описывается слух, касающийся доктора Андрея Ефимыча Рагина, будто он продавал незаконно больничный спирт, а в число его любовниц входили даже сиделки больницы. Как Констанс Клара Гарнетт, так и Ричард Пивер и Лариса Волохонская при переводе лакуны применили метод приближенного перевода:

1) *Of the old doctor, Andrey Yefimich's predecessor, people declared that he secretly sold the hospital alcohol, and that he kept a regular harem consisting of nurses and female patients.* (Констанс Клара Гарнетт)

2) *Of the old doctor, Andrei Yefimych's predecessor, it was said that he had secretly traded in hospital alcohol and had started a real harem for himself among the nurses and female patients.* (Ричард Пивер и Лариса Волохонская)

Данный аналог «**nurse**» присутствует в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби и переводится как: «профессионально обученный работник по уходу за больными или немощными в больнице» [A.S.Hornby, 2005]. В результате, можно заключить, что перевод полностью передает значение, не искажая смысла, следовательно, его можно считать удачным.

Следующая безэквивалентная лексическая единица «поп» относится к случайным лакунам, ее употребление можно наблюдать в следующем предложении: - *Он намеревался поступить в духовную академию, но будто бы его отец, доктор медицины и хирург, едко посмеялся над ним и заявил категорически,*

что не будет считать его своим сыном, если он пойдет в **попы**. В толковом словаре С.Ожегова дается следующее значение данной лексической единицы: «священник, иерей, пресвитер, батюшка; человек поставленный, посвященный, помазанный, рукоположенный в духовный чин или сан пастыря душ» [С.И.Ожегов, 2014]. В данном контексте рассказывается о прошлой жизни доктора лечебницы, Андрея Ефимыча Рагина, который признается, что никогда не чувствовал призвания к медицине, а всегда хотел поступить в духовную академию и пойти в попы. При переводе лакуны как Констанс Клара Гарнетт, так и Ричард Пивер и Лариса Волохонская применили метод приближенного перевода, подобрав соответствующий аналог:

1) *He intended to enter a theological academy, but that his father, a surgeon and doctor of medicine, jeered at him and declared point-blank that he would disown him if he became a **priest**.* (Констанс Клара Гарнетт)

2) *He intended to enter a theological academy, but that his father, a doctor of medicine and a surgeon, supposedly mocked him venomously and said categorically that he would not consider him his son if he became a **priest**.* (Ричард Пивер и Лариса Волохонская)

Данная лексическая единица «**priest**» присутствует в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби и переводится как: «Посвященный служитель католической, православной или англиканской церкви, уполномоченный выполнять определенные обряды и управлять некоторыми таинствами» [А.С.Хорнби, 2005]. В результате, значение исходной безэквивалентной лексической единицы передано верно и перевод является удачным.

Следующая безэквивалентная лексическая единица «каторга» относится к семантическим лакунам (Согласно классификации А.О.Иванова), по причине того, что не имеет соответствий в лексическом составе языка перевода и имеет значение

отличное от простых исправительных работ. Исходная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *При формальном же, бездушном отношении к личности, для того, чтобы невинного человека лишить всех прав состояния и присудить к каторге, судье нужно только одно: время.* Толковый словарь С.Ожегова дает следующее значение данной лексической единицы: «самые тяжёлые (первонач. на галерах) принудительные работы для заключённых в тюрьмах или других местах с особо суровым режимом» [С.И.Ожегов, 2014]. В данном случае Иван Дмитриевич рассуждает о судебной ошибке и формальному отношению судей к людям, когда первые могут осудить невинного им человека и отправить на каторгу, а потом получить за свою работу жалованье. При переводе лакуны Констанс Клара Гарнетт применила метод приближенного перевода: - *With this formal, soulless attitude to human personality the judge needs but one thing - time - in order to deprive an innocent man of all rights of property and to condemn him to **penal servitude**.* Данный аналог «**penal servitude**» присутствует в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби и переводится как: «тюремное заключение, сопровождаемое каторжными работами» [А.С.Хорнби, 2005]. Таким образом, перевод полностью передает значение и суть ситуации, следовательно, его можно считать удачным. Ричард Пивер и Лариса Волохонская перевели данное предложение следующим образом: - *With this formal, heartless attitude towards the person, a judge needs only one thing to deprive an innocent man of all his property rights and sentence him to **hard labor**: time.* Переводчики, так же как и в первом случае, применили метод приближенного перевода, подобрав соответствующий аналог - «**hard labor**», который переводится в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби следующим образом: «тяжелый физический труд в качестве наказания» [А.С.Хорнби, 2005]. В результате, перевод передает значение неточно, и теряет всю образность, а значит, его нельзя назвать адекватным.

3.2.3 Имена собственные (антропонимы, топонимы и фирменные названия)

Следующая безэквивалентная единица - «**Пирогов**» - относится к антропонимам, поскольку является наследственным родовым именем т.е. фамилией, и встречается в следующем предложении: - *Благодаря антисептике, делают операции, какие великий **Пирогов** считал невозможными даже in spe.* В Энциклопедическом словаре Ф.Брокгауза и И.Ефрона дается следующее значение данной лексической единицы: «российский врач хирург, анатом, основоположник отечественной военно- полевой хирургии, который впервые провел операцию под наркозом» [Ф.И.Брокгауза, И.А.Ефрона, 2003]. В данном случае доктор Андрей Ефимыч, рассуждая о медицине, приходит к выводу, что несмотря на ужасные условия в психиатрической больнице, где пациенты находятся в физической нечистоте и все время болеют, за последние 25 лет с медициной произошла сказочная перемена, что и сам Пирогов не мог бы представить, какие операции стали проводить теперь. При переводе данного антропонима как Констанс Клара Гарнетт, так и Ричард Пивер и Лариса Волохонская применили метод транслитерации и переводческий комментарий:

1)*Thanks to the antiseptic system operations were performed such as the great **Pirogov** had considered impossible even in spe. (Nicolay Pirogov (1810-1881) - a Russian surgeon and anatomist, naturalist and educator, inventor of the first atlas of topographic anatomy, the founder of field surgery and of the Russian school of anesthesia)* (Констанс Клара Гарнетт)

2)*Owing to antiseptics, such operations are performed as the great **Pirogov** considered impossible even in spe. (N. I. Pirogov (1810-81) was a great Russian surgeon and anatomist, active in questions of popular education)* (Ричард Пивер и Лариса Волохонская)

Констанс Клара Гарнетт дала более подробную информацию в сноске, чем Ричард Пивер и Лариса Волохонская, которые ограничились общими сведениями. Однако в обоих случаях переводческие комментарии передают значение исходной лексической единицы, но поскольку комментарий не включается в сам перевод,

можно заключить, что ни один из переводов не передает значение данной безэквивалентной лексической единицы и не может считаться адекватным.

3.2.4 Архаизмы и историзмы

Следующая безэквивалентная лексическая единица «исправник» является историзмом (Согласно классификации безэквивалентной лексики А.О.Иванова), и также ее можно отнести к реалиям, поскольку данная лексическая единица не имеет соответствий в лексическом составе языка перевода. В повести «Палата № 6» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *В полдень обыкновенно **исправник** проезжал на паре по улице; это он ехал из своего подгородного имения в полицейское правление.* В Толковый словарь С.Ожегова дается следующее значение данной лексической единицы: «начальник уездной полиции в царской России» [С.И.Ожегов, 2014]. В данной ситуации Иван Дмитриевич боялся встречи с полицейскими и жандармами, и когда исправник проезжал мимо его окон, он всегда вздрагивал, потому что каждое движение казалось подозрительным. При переводе реалии как Констанс Клара Гарнетт, так и Ричард Пивер и Лариса Волохонская применили метод приближенного перевода:

1) *At midday **the chief of the police** usually drove down the street with a pair of horses; he was going from his estate near the town to the police department.* (Констанс Клара Гарнетт)

2) *At noon **the police chief** usually drove down the street with his carriage and pair; he was coming to the police station from his outlying estate.* (Ричард Пивер и Лариса Волохонская)

Данные аналоги «**the chief of the police**» и «**the police chief**» являются идентичными по своему лексическому составу и в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби дается следующий перевод: «начальник полиции» [A.S.Hornby, 2005]. Таким образом, перевод полностью

передает значение исходной безэквивалентной лексической единицы, а значит, может считаться удачным.

Следующая безэквивалентная лексическая единица «захиреть» является архаизмом (Согласно классификации безэквивалентной лексики А.О.Иванова), поскольку относится к устаревшим словам, которые обозначают понятия или явления, существующее в настоящее время, но уже с изменившимися названиями и соответствующими синонимами. В повести «Палата № 6» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Такой жизни не выдержал Иван Дмитрич; он пал духом, захирел и, бросив университет, уехал домой.* В данном случае после разорения семьи Громовых Иван Дмитрич остался без средств к существованию и был вынужден много работать и голодать, отчего неизбежно со временем захирел. В Толковом словаре С.Ожегова дается следующее значение данной лексической единицы: «становиться хилым, слабым, болезненным; чахнуть» [С.И.Ожегов, 2014]. При переводе исходной безэквивалентной лексической единицы Коестанс Клара Гарнетт применила метод трансформационного перевода, подобрав соответствующее синонимичное словосочетание: - *Ivan Dmitrich could not stand such a life, he **lost heart and strength**, and, giving up the university, went home.* Данное устойчивое словосочетание «**to lose strength**», имеющееся в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби, переводится следующим образом: «ослабнуть; обессилить» [A.S.Hornby, 2005]. В результате, перевод передает значение неточно и теряет всю образность, а значит, не может считаться адекватным. Ричард Пивер и Лариса Волохонская применили метод приближенного перевода, подобрав соответствующий аналог: - *Ivan Dmitrich proved unable to endure such a life, he lost heart, **wasted away**, and, quitting the university, went home.* Словарь Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби дает следующее значение лексической единицы «**to waste away**»: «чахнуть; одряхлеть; истощать; увядать» [A.S.Hornby, 2005]. Таким образом, перевод полностью передает значение и суть

ситуации, не искажая смысл, следовательно, может считаться удачным.

К архаизмам относится безэквивалентная лексическая единица «цирюльник», которая встречается в произведении «Палата № 6» в следующем предложении: - *Раз в два месяца бывает во флигеле Семен Лазарич, **цирюльник***. Толковый словарь С.Ожегова дает следующее значение данной лексической единицы: «парикмахер, владеющий также элементарными приёмами врачевания» [С.И.Ожегов, 2014]. В данном случае рассказывается о том, что новые лица редко посещают больницу, поскольку мало кто хочет смотреть на сумасшедших. В больницу заглядывают и фельдшер, и доктор, а вот во флигель только цирюльник Семен Лазарич и Никита, который помогает ему стричь сумасшедших. При переводе реалии как Констанс Клара Гарнетт, так и Ричард Пивер и Лариса Волохонская применили метод приближенного перевода:

1) *Once every two months the **barber**, Semyon Lazarich, visits the annex.* (Констанс Клара Гарнетт)

2) *Once every two months Semyon Lazarich, the **barber**, appears in the ward.* (Ричард Пивер и Лариса Волохонская)

В словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби приводится следующее значение лексической единицы «**barber**»: «парикмахер» [A.S.Hornby, 2005]. Таким образом, можно сделать вывод, что оба перевода передают неточно значение безэквивалентной лексической единицы и теряют всю образность, следовательно, не могут считаться адекватными.

Безэквивалентную лексическую единицу «городовой» можно отнести к историзмам, поскольку данная лексическая единица использовалась в период второй половины XIX и начала XX веков, а в настоящая время вышла из употребления. Она встречается в следующем предложении: - *Городовой, не спеша, прошел мимо окон: это не даром.* В Энциклопедическом словаре Ф.Брокгауза и И.Ефрона дается следующее значение данной лексической единицы: «низший чин

полицейской стражи (с 1862 по 1917) в губернских и уездных городах царской России» [Ф.И.Брокгауза, И.А.Ефрона, 2003]. В данном контексте Дмитрий Иванович наблюдал за городовым, который прогуливался мимо его окон, поскольку боялся, что его арестуют. При переводе реалии как Констанс Клара Гарнетт, так и Ричард Пивер и Лариса Волохонская применили метод приближенного перевода, подобрав соответствующий аналог:

1) *A policeman walking slowly passed by the windows: that was not for nothing.*
(Констанс Клара Гарнетт)

2) *A policeman unhurriedly passed by the windows: not for nothing.* (Ричард Пивер и Лариса Волохонская)

Словарь Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби дает следующее значение лексической единицы «**policeman**»: «работник полиции» [А.С.Хорнби, 2005]. Таким образом, можно сделать вывод, что перевод передает значение исходной безэквивалентной лексической единицы неточно и его нельзя считать удачным.

3.2.5 Жаргонизмы

Следующая безэквивалентная лексическая единица «канитель» относится к жаргонизмам (Согласно классификации безэквивалентной лексики А.О.Иванова), поскольку данная лексическая единица является самобытным словом, которое представляет собой характерный для определенных групп условный язык. В повести «Палата № 6» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Большой охотник употреблять в разговоре такие слова, как канитель, мантифолия с уксусом, будет тебе тень наводить и т. п.* В Толковом словаре С.Ожегова дается следующее значение данной лексической единицы: «нудное, с проволочками тянущееся дело; скучный, бессодержательный разговор» [С.И.Ожегов, 2014]. В данной ситуации доктор Евгений Федорыч Хоботов, который был распределен в лечебницу, чтобы помогать доктору Андрею Ефимычу

Рагину, очень любил употреблять различного рода интересные словечки, одно из которых, например, - «канитель». При переводе жаргонизма Констанс Клара Гарнет применила метод описательного перевода: - *He was very fond of using in conversation such expressions as «endless bobbery», «canting soft soap», «shut up with your finicking...»*. Данное словосочетание «**endless bobbery**» переводится следующим образом: «нескончаемый гам; непрерывная шумиха». Таким образом, можно заключить, что перевод передает значение исходной лексической единицы неточно, следовательно, его нельзя назвать адекватным. Ричард Пивер и Лариса Волохонская применили метод трансформационного перевода, подобрав соответствующий синоним: - *He has a great fondness for introducing into his conversation such words as «flim-flam», «mantifolia with vinegar», «you're just blowing smoke», and so on*. Лексическая единица «**flim-flam**» присутствует в словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English А.С.Хорнби и переводится следующим образом: «разг. вздор; ерунда; мошенническая проделка; бессмысленная болтовня» [А.С.Хорнби, 2005]. В результате, перевод передает значение исходной безэквивалентной лексической единицы, а значит, может считаться удачным.

3.2.6 Фразеологизмы

Безэквивалентная лексическая единица «пасть духом» относится к фразеологизмам (Согласно классификации безэквивалентной лексики А.О.Иванова). В произведении «Палата № 6» данный фразеологизм встречается в следующем предложении: - *Такой жизни не выдержал Иван Дмитрич; он пал духом, захирел и, бросив университет, уехал домой*. В данном контексте рассказывается о семье Громовых, которая разорилась, поэтому Иван Дмитриевич, ранее не знавший бедности, был вынужден давать уроки, посылать матери деньги на пропитание и голодать, в связи с чем он пал духом. Фразеологизм «**пасть духом**» присутствует в фразеологическом словаре А.Кунина и имеет следующее значение данного выражения: «отчаиваться, глубоко расстраиваться, приходить в уныние»

[А.В.Кунин, 1984]. В английском языке есть фразеологический аналог данному выражению - «**lose heart**» - пасть духом [А.В.Кунин, 1984]. Оба переводчика применили метод фразеологического аналога, используя приближенный перевод:

1) *Ivan Dmitrich could not stand such a life, he **lost heart** and strength, and, giving up the university, went home.* (Констанс Клара Гарнетт)

2) *Ivan Dmitrich proved unable to endure such a life, he **lost heart**, wasted away, and, quitting the university, went home.* (Ричард Пивер и Лариса Волохонская)

В результате, значение исходного фразеологизма передано верно и перевод является удачным.

3.2.7 Авторские неологизмы

Следующая безэквивалентная лексическая единица «мантифолия с уксусом» относится к авторским неологизмам (Согласно классификации безэквивалентной лексики А.О.Иванова). В повести «Палата № 6» данная лексическая единица встречается в следующем предложении: - *Большой охотник употреблять в разговоре такие слова, как канитель, **мантифолия с уксусом**, будет тебе тень наводить и т. п.* В Этимологическом словаре М.Фасмера дается следующее значение данной лексической единицы: «патетическая витиеватая речь» [М.Р.Фасмер, 1987]. В данной ситуации доктор Евгений Федорыч Хоботов, который был распределен в лечебницу, чтобы помогать доктору Андрею Ефимычу Рагину, очень любил употреблять различного рода интересные словечки и выражения, одно из которых, например, - «мантифолия с уксусом». При переводе авторского неологизма Констанс Клара Гарнетт применила метод приближенного перевода: - *He was very fond of using in conversation such expressions as «endless bobbery», «**canting soft soap**», «shut up with your finicking...»* Данный аналог «**canting soft soap**» переводится следующим образом: «льстивые лицемерные речи». Таким образом, можно заключить, что перевод передает значение исходной лексической

единицы неточно, следовательно, его нельзя назвать удачным. Ричард Пивер И Лариса Волохонская применили метод калькирования: - *He has a great fondness for introducing into his conversation such words as «flim-flam», «mantifolia with vinegar», «you're just blowing smoke», and so on.* В результате, перевод не передает значение исходной безэквивалентной лексической единицы и теряет всю образность, а значит, не может считаться адекватным.

Выводы к III главе

Таким образом, в ходе сравнительно-сопоставительного анализа БЭЛ в произведениях А.Чехова «Дама с собачкой» и «Палата № 6» мы пришли к следующим выводам:

Наиболее часто используемым методом перевода БЭЛ у переводчиков Констанс Клара Гернетт и Ричарда Пивера и Ларисы Волохонской является приближенный перевод (47% и 61%). Это в свою очередь является доказательством того, что в русском и английском языках существует достаточно много ближайших по значению соответствий, которые называются приблизительными эквивалентами или аналогами, с помощью которых все переводчики могут передавать различную литературу на язык перевода, не искажая смысл и не теряя образность. Напротив, переводчик Айви Литвинова имеет совершенно иную ситуацию: на первом месте по частоте использования у нее находится трансформационный перевод (37%). Следовательно, можно сделать вывод, что Айви Литвинова в достаточной мере владеет как русским, так и английским языками, чтобы полностью передать значение безэквивалентных лексических единиц с помощью различного рода переводческих трансформаций, которые относятся к особому межъязыковому виду.

Метод приближенного перевода у Айви Литвиновой лишь на последнем месте (7%), из чего следует, что она не обладает достаточными знаниями в области БЭЛ. На втором месте у Айви Литвиновой находится метод транскрипции и транслитерации (25 %). У Констанс Клара Гарнетт и Ричарда Пивера и Ларисы Волохонской метод трансформационного перевода находится на втором месте (18% и 11%), данный факт в свою очередь доказывает, что переводчики не в полной мере знакомы с употреблением различных модификаций при создании текста перевода. На третьем - метод транскрипции и транслитерации (21% и 11%), и на последнем месте у Констанс Клары Гарнетт - метод описательного перевода (9%) и

метод калькирования (5%), а у Ричарда Пивера и Ларисы Волохонской, наоборот, - сначала следует метод калькирования (10%), а метод описательного перевода занимает последнее место (7%). Следует отметить, что на третьем месте по частоте использования у Айви Литвиновой находится метод описательного перевода (23%), и на четвертом - метод калькирования (8%).

Лучшим способом перевода БЭЛ является метод приближенного перевода, так как только с помощью этого метода можно подыскать ближайшее по значению соответствие в языке перевода для лексической единицы исходного языка, которая не имеет точных соответствий в языке перевода.

Заключение

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы:

Безэквивалентная лексика – это лексические единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода или эквивалентов.

Согласно классификации безэквивалентной лексики, составленной Л.С.Бархударовым, БЭЛ подразделяется на имена собственные (антропонимы, топонимы, фирменные названия), реалии и случайные лакуны. Классификация безэквивалентной лексики А.О.Иванова, которая опирается на семиотическую составляющую значений, БЭЛ подразделяется на три типа: референциально - безэквивалентная лексика, прагматически - безэквивалентная лексика и альтернативно - безэквивалентная лексика.

Один из самых сложных переводов - перевод БЭЛ, так как довольно трудно, не имея соответствующих эквивалентов в языке перевода, передать на другой язык все национальное своеобразие и культурные особенности, заключенные в данной лексике.

Для решения данных проблем в работе были определены основные способы перевода безэквивалентных лексических единиц: метод транскрипции и транслитерации, метод калькирования, метод описательного перевода, метод приближенного перевода и метод трансформационного перевода.

Главная задача состоит в том, чтобы передать значение исходной единицы, несмотря на отсутствие в словарном составе другого языка прямых эквивалентов определенным разрядам лексических единиц. Однако достичь эту задачу вполне реально, поскольку в распоряжении переводчика имеется целый ряд средств, которые дают возможность передать значение исходной словарной единицы в речи, в конкретном тексте.

Главная функция художественного текста рассчитана не на передачу информации, а на эмоциональное и эстетическое воздействие на читателя. При

этом возможно присутствие подтекста, а значит, и необходимость интерпретации замысла автора.

В ходе сравнительно-сопоставительного анализа двух переводов русскоязычных произведений Антона Чехова: «Дама с собачкой» и «Палата № 6» было установлено:

Наиболее часто используемым методом перевода БЭЛ у переводчиков Констанс Клара Гернетт и Ричарда Пивера и Ларисы Волохонской является приближенный перевод - 47% и 61% («like a bolt from the blue» - как снег на голову). Это в свою очередь является доказательством того, что в русском и английском языках существует достаточно много ближайших по значению соответствий, которые называются приблизительными эквивалентами или аналогами, с помощью которых все переводчики могут передавать различную литературу на язык перевода, не искажая смысл и не теряя образность. У переводчика Айви Литвиновой на первом месте по частоте использования находится трансформационный перевод - 37% («entry» - сени). Следовательно, можно сделать вывод, что Айви Литвинова в достаточной мере владеет как русским, так и английским языками, чтобы полностью передать значение безэквивалентных лексических единиц с помощью различного рода переводческих трансформаций, которые относятся к особому межъязыковому виду.

Метод приближенного перевода у Айви Литвиновой лишь на последнем месте - 7% («in dreams» - in spe (Latin)), из чего следует, что она недостаточно знакома с безэквивалентной лексикой переводящего языка. На втором месте у Айви Литвиновой находится метод транскрипции и транслитерации - 25 % («Кинешма» - Kineshma). У Констанс Клара Гернетт и Ричарда Пивера и Ларисы Волохонской метод трансформационного перевода находится на втором месте - 18% и 11%, что является доказательством того, что переводчики не в полной мере знакомы с употреблением различных модификаций при создании текста перевода. На третьем

- метод транскрипции и транслитерации - 21% и 11% («Feodosia» - Феодосия), и на последнем месте у Констанс Клары Гарнетт - метод описательного перевода - 9% («a Russian artist, master of historical, landscape, and genre painting» - Василий Паленов) и метод калькирования - 5% («beggary and prison are ills none can be safe from» - от сумы да тюрьмы не зарекаться), а у Ричарда Пивера и Ларисы Волохонской, наоборот, - сначала следует метод калькирования - 10%, а метод описательного перевода занимает последнее место - 7%. Следует отметить, что на третьем месте по частоте использования у Айви Литвиновой находится метод описательного перевода - 23% («hymns of praise» - акафист), и на четвертом - метод калькирования (8%).

Лучшим способом перевода БЭЛ является метод приближенного перевода, так как только с помощью этого метода можно подыскать ближайшее по значению соответствие в языке перевода для лексической единицы исходного языка, которая не имеет точных соответствий в языке перевода.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что в русском и английском языках существует достаточно много таких лексических единиц, которые имеют один и тот же смысл и являются приблизительными эквивалентами или аналогами, что позволяет успешно передавать значение исходных безэквивалентных лексических единиц на язык перевода.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студентов филологического и лингвистического факультетов высших учебных заведений. СПб.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
2. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. М.: Издательский дом «Академия», 2003. 128 с.
3. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: «Международные отношения», 1975. 240 с.
4. Берков В.П. Двужычная лексикография. СПб.: Издательство СПбГУ, 1996. 236 с.
5. Борисова Е.Б. Перевод как словесно-художественное творчество и как результат научно-филологического анализа. М.: Издательство Челябинского государственного университета, 1989. 206 с.
6. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. М.: Издательство УРАО, 2000. 208 с.
7. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
8. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: «Высшая школа», 1971. 240 с.
9. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Валент, 2009. 360 с.
10. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: «Международные отношения», 1980. 342 с.
11. Глазачева Н.Д. Модель лакунизации как составляющая теории перевода: диссертационная работа. М.: «Просвещение», 2006. 18 с.
12. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика. СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. 200 с.

13. Казакова Т.А. Художественный перевод: учеб. Пособие. М.: Издательство Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, 2002. 113 с.
14. Казакова Т.А. Практические основы перевода. М.: Издательство «Союз», 2002. 320 с.
15. Казакова Т.А. Теория перевода. М.: Издательство «Самиздат», 2004. 135 с.
16. Колесникова В.С. К проблеме художественного перевода как речемыслительной деятельности// Мир языка и межкультурная коммуникация/ Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 1. Барнаул: Издательство БГПУ, 2001. 153 с.
17. Комиссаров В. Н. Слово о переводе. М.: «Международные отношения», 1973. – 215 с.
18. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высш. шк., 1990. 253с.
19. Латышев Л.К. Перевод: проблемы, теории, практики и методики преподавания. М.: Издательство «Просвещение», 1988. 160 с.
20. Латышев Л.К. Курс перевода. М.: Издательство «Международные отношения», 1981. 300 с.
21. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Издательство «НАУКА», 1996. 208 с.
22. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода . М.: «Международные отношения», 1974. 216 с.
23. Семенов А.Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности. М.: Издательство «Академия», 2008. 354 с.
24. Соболев Л.Н. Пособие по переводу с русского на французский язык. М.: Издательство литературы на иностранный язык, 1952. 324 с.

25. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. Теория и практики художественного перевода: учеб. пособие для вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 304 с.
26. Супрун А.Е. «Экзотическая» лексика// Филологические науки. М.: 1958. № 2. С. 52 – 54
27. Финкель А.М. Об автопереводе// Теория и практика перевода. М.: «Международные отношения», 1962. 104 с.
28. Циркунова С.А. Передача внутриязыковых значений слова в переводе: диссертационная работа. М.: 2002. 143 с.
29. Чехов А.П. Сочинения в 18 томах// Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. М.: Издательство «Наука», 1894. С.72 – 126
30. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. М.: Издательство «Наука», 1976. 206 с.
31. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Издательство «Наука», 1988. 207 с.

Словари

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. — СПб.: Фирма «ПОЛРАДИС», АООТ «Иван Федоров», 2003. 782 с.
2. Гржибовская Г.Н.Справочник Административно-территориальных преобразований в Крыму. — Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. 464 с.
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: «Русский язык», 1984. 944 с.
5. О'Брайен М.А. Англо-русский словарь разговорной лексики и сленга. – М.: «Астрель», 2005. 355 с.

6. Ожегов С.И. Толковый словарь. – М.: Издательство АСТ: Астрель, 2014. 736 с.
7. Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – М.: Типография Ю.Н.Эрлих, 1907. 368 с.
8. Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. – М.: Издательский центр «ВЛАДОС», 1996. 764 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: «Русский язык», 1987. 856 с.
10. Хорнби А.С. Учебный словарь современного английского языка/ Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford. – Лондон: Издательство Oxford University Press, 2005. 1905 с.